

Россия

Расплата за детей

Поджоги домов в Чечне как средство
коллективного наказания

HUMAN
RIGHTS
WATCH

Расплата за детей

**Поджоги домов в Чечне как средство
коллективного наказания**

Copyright © 2009 Human Rights Watch
All rights reserved.

Printed in the United States of America

ISBN: 1-56432-515-6

Cover design by Rafael Jimenez

Human Rights Watch
350 Fifth Avenue, 34th floor
New York, NY 10118-3299 USA
Tel: +1 212 290 4700, Fax: +1 212 736 1300
hrwnyc@hrw.org

Poststraße 4-5
10178 Berlin, Germany
Tel: +49 30 2593 06-10, Fax: +49 30 2593 0629
berlin@hrw.org

Avenue des Gaulois, 7
1040 Brussels, Belgium
Tel: + 32 (2) 732 2009, Fax: + 32 (2) 732 0471
hrwbe@hrw.org

64-66 Rue de Lausanne
1202 Geneva, Switzerland
Tel: +41 22 738 0481, Fax: +41 22 738 1791
hrwgva@hrw.org

2-12 Pentonville Road, 2nd Floor
London N1 9HF, UK
Tel: +44 20 7713 1995, Fax: +44 20 7713 1800
hrwuk@hrw.org

27 Rue de Lisbonne
75008 Paris, France
Tel: +33 (1) 43 59 55 35, Fax: +33 (1) 43 59 55 22
paris@hrw.org

1630 Connecticut Avenue, N.W., Suite 500
Washington, DC 20009 USA
Tel: +1 202 612 4321, Fax: +1 202 612 4333
hrwdc@hrw.org

Web Site Address: <http://www.hrw.org>

Июль 2009 г.

1-56432-515-6

Расплата за детей

Поджоги домов в Чечне как средство коллективного наказания

I. Краткое содержание.....	1
Методология.....	4
II. Рекомендации	6
Правительству Российской Федерации	6
Международным партнерам России.....	6
Совету Европы.....	7
III. Общие сведения	12
Вторая чеченская война и «чеченизация» конфликта	12
Нарушения прав человека в контексте контртеррористических операций в Чечне...	14
Современная ситуация с вооруженным противостоянием в Чечне	15
Преступные методы, используемые боевиками в Чечне	17
IV. Карательные поджоги домов	19
Поджоги домов как средство коллективного наказания	19
2008 год: рост числа поджогов	20
Ответственность властей	22
Официальная реакция на предположения о причастности властей	24
Поджоги домов, коллективное наказание и международно-правовые обязательства России	27
V. Карательные поджоги с июля 2008 г. по март 2009 г.	29
Шалинский район	29
Шали, семья «А».....	29
Шали, семья «Б».....	31
Мескер-Юрт.....	33
Аргун	34
Наурский район	38
Рубежное (с/х «Советская Россия»)	38
Новотерское	40

Шатойский район	42
Село Асламбек Шарипов.....	42
Веденский район.....	44
Тевзени (Тевзана).....	45
Поджог второго дома	47
Элистанжи	48
Курчалоевский район	50
Ахкинчу-Барзой.....	51
Хиди-Хутор.....	52

I. Краткое содержание

Это случилось в пятницу. К одному из домов в небольшом селе Веденского района Чечни подъехали машины с вооруженными людьми в камуфляжной форме. Они перевернули дом вверх дном, а когда взялись складывать костер из досок, заготовленных Мусой для ремонта, он уже прекрасно понимал, что происходит. Муса испугался – не столько за себя, сколько за соседа. Прикинув, кто у силовиков главный, он подошел к нему и попытался объяснить проблему: «Я знаю, вы хотите сжечь мой дом. Не понимаю, за что меня наказывают. Почему я должен платить за своих родственников, на которых у меня нет никакого влияния? Но если так решено, я ничего не могу сделать. Только терпеть. И все-таки послушай. Моя крыша смыкается с крышей соседа. И между стенами у нас расстояние меньше метра. Посмотри сам. Если вы спалите мой дом, огонь перекинется на соседский. Причем тут мой сосед? И день сегодня ветреный. А дома по улице стоят совсем близко. Вы так всю улицу сожжете, все село... Неужели целое село должно пострадать? Я с этим жить не смогу. Лучше убейте меня!»

Двое племянников хозяина дома уже много лет были среди боевиков, о них говорили как о «непримиемых», и Муса понимал – ему приходится расплачиваться за свою неспособность уговорить их сдаться.

Справедливости ради нужно сказать, что тот, кого хозяин «вычислил» как командира, вполне адекватно оценил ситуацию, но сказал, что решение принималось на самом верху, и у него приказ сжечь дом. Тогда Муса предложил подогнать местный экскаватор и попробовать разъединить крыши. Командир согласился, и через 20 минут к дому подъехал экскаватор, с помощью которого удалось разделить крыши и снести ближайшую к соседу стену. После этого дом подожгли, и все: силовики, соседи и сам хозяин наблюдали, как разгорается пожар.

У Мусы с семьей больше нет своего угла. Этот случай не единичен. Подобные истории произошли в 2008 – 2009 гг., как минимум, с двумя десятками семей в разных районах Чечни. Так республиканские силовые структуры наказывают людей за то, что кто-то из родственников, судя по всему, ушел к боевикам, а семья не уговорила его вернуться и сдаться властям. Эти случаи коллективного наказания и стали предметом нового исследования Хьюман Райтс Вотч в Чечне.

Вооруженный конфликт в республике в основном затих, а долгие годы лежавший в руинах Грозный отстроился. Однако нарушения прав человека, такие как пытки,

незаконные задержания и внесудебные казни, все еще продолжаются, хотя и в меньших масштабах, на фоне сохраняющейся практически тотальной безнаказанности.

Субъектами этих нарушений теперь выступают главным образом республиканские силовые структуры, которые фактически контролируются президентом Рамзаном Кадыровым.

Сегодня в Чечне вылазки боевиков происходят заметно реже, чем в соседних Ингушетии или Дагестане, однако время от времени они случаются. В нынешних условиях общая цель вооруженного подполья на Северном Кавказе свелась к дестабилизации существующей власти с целью создания в некоей отдаленной перспективе исламского государства в регионе. Наработанные боевиками методы включают убийства и поджоги домов представителей республиканской власти и тех, кто ее поддерживает: милиционеров, сотрудников органов безопасности, административных работников и их родственников.

Лица, причастные к таким и другим тяжким преступлениям, должны привлекаться к ответственности по закону и в соответствии с международными стандартами справедливого суда. Однако преступления боевиков, даже самые вопиющие, никоим образом не могут служить оправданием для использования тех же средств официальными структурами при выполнении задач по подавлению вооруженного сопротивления.

За период с июня 2008 г. по март 2009 г. Хьюман Райтс Вотч располагает данными о 25 случаях карательных поджогов домов, предположительно совершенных республиканскими силовыми структурами, в семи районах Чечни: Курчалоевском (10 эпизодов), Шалинском (6), Веденском (4), Наурском (2), Шатойском (1), Ачхой-Мартановском (1) и Грозненском (1). Буквально за неделю до выпуска доклада к нам поступила информация, что примерно в пять часов утра 18 июня неустановленные сотрудники силовых структур сожгли еще два дома: они принадлежали пожилым родителям предполагаемого боевика в селе Энгель-Юрт Гудермесского района.

Во всех случаях кто-то из членов пострадавшей семьи считался боевиком (обычно это сын или племянник). Как правило, перед поджогом правоохранительные органы и местная администрация требовали вернуть родственника домой, угрожая в противном случае самыми серьезными последствиями. Иногда поджоги происходили «по горячим следам» после вылазки боевиков в данной местности и производили впечатление сиюминутных акций возмездия.

В 2008 г. руководство республики, включая президента, неоднократно выступало с недвусмысленными публичными заявлениями о том, что семьи, которые не вернут сыновей домой, должны ответить за это. Возможно, это и не было прямым указанием правоохранительным органам жечь дома семей боевиков, но безусловно могло быть воспринято силовиками как сигнал, что внесудебные карательные меры не будут преследоваться.

В докладе подробно документированы 13 случаев карательных поджогов. Как правило, все происходило в темное время суток. Вооруженные люди – нередко в масках – приезжали на нескольких машинах, врывались во двор и выгоняли семью на улицу. Они вели себя грубо, не обращая внимания на просьбы и уговоры со стороны семьи. Соседей, которые пытались вступиться, отгоняли в сторону.

Обычно поджигатели действовали неторопливо и методично. Они заходили в дом, сдвигали в кучу мебель, наваливали сверху занавески, постельное белье или другие легко воспламеняющиеся предметы, обливали весь дом специально привезенным бензином и поджигали. Как правило, вооруженные люди еще некоторое время – до часа – оставались у горящего дома, дожидаясь, пока пожар наберет силу, и не давая местным жителям тушить огонь.

При этом семью зачастую прямо предупреждали, что попытки жаловаться ни к чему хорошему не приведут. Неудивительно, что пострадавшие подавали жалобы в прокуратуру лишь в трех известных нам случаях. Еще в трех случаях они обращались к российскому правозащитному центру «Мемориал», чтобы тот поставил соответствующие вопросы перед властями. «Мемориал» также по собственной инициативе информировал органы прокуратуры об остальных известных ему эпизодах поджогов. При этом по меньшей мере в двух известных нам случаях семьи сталкивались с прямыми угрозами со стороны местных правоохранительных органов, которые недвусмысленно объясняли пострадавшим, что жалобы до добра не доведут, и заставляли людей подписывать заявление о том, что пожар возник по их собственной неосторожности. На момент подготовки настоящего доклада по фактам карательных поджогов домов не было возбуждено ни одного уголовного дела.

На протяжении десятилетия, пока продолжались второй вооруженный конфликт и контртеррористические мероприятия в Чечне, российские власти в целом не обеспечили расследования и привлечения к ответственности виновных в нарушениях прав человека. На сегодняшний день Европейский суд по правам человека уже более чем в сотне решений признал правительство России ответственным за серьезные

нарушения в Чечне. По существу решения остаются невыполнеными, и дела не расследуются. Один из республиканских чиновников прокомментировал в интервью Хьюман Райтс Вотч, что эта ситуация приучает людей считать безнаказанность нормой. С таким положением нельзя мириться, и государство должно безотлагательно принять решительные меры по искоренению безнаказанности.

Федеральные и республиканские власти должны немедленно пресечь практику коллективного наказания, включая поджоги домов, в отношении семей боевиков и обеспечить реальное привлечение к ответственности лиц, причастных к этим и другим нарушениям прав человека. Обеспечение ответственности предполагает и должное исполнение решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни. Международные партнеры России, в первую очередь европейские государства и США, должны в рамках многосторонних форумов и двусторонних контактов призывать Москву прекратить практику коллективного наказания и покончить с безнаказанностью нарушений в Чечне.

Методология

Основу доклада составили материалы полевых исследований, проводившихся в сотрудничестве с российским правозащитным центром «Мемориал» в марте – апреле 2009 г. в ходе двух выездов в Чечню. За это время сотрудник Хьюман Райтс Вотч осмотрел и сфотографировал места, где происходили поджоги домов, и опросил 37 свидетелей, включая хозяев и соседей. Были также взяты интервью у 14 правозащитников, адвокатов, должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов. Помимо Ачхой-Мартановского, Курчалоевского, Наурского, Шатойского, Шалинского и Веденского районов, где были зафиксированы поджоги, наши сотрудник некоторое время работал в Грозном, где проходили встречи с некоторыми пострадавшими и свидетелями, а также с активистами и официальными лицами. Несколько интервью проводились в Москве или по телефону из Москвы. Места поджогов изначально устанавливались на основе информации, полученной от работающих в Чечне правозащитников, либо со слов некоторых пострадавших, которым было известно об аналогичных случаях. Все интервью проводились на русском языке сотрудником, для которого русский является родным.

При подготовке доклада также использовались официальные документы, прокурорские материалы, заявления руководства Чеченской Республики, аналитические доклады российских правозащитных организаций и материалы СМИ. Выступления президента ЧР Рамзана Кадырова и других руководителей республики в эфире местного телевидения были переведены на русский человеком, для которого чеченский язык является родным.

В докладе документированы только те случаи, по которым мы смогли опросить пострадавших и свидетелей и осмотреть место событий.

Подавляющее большинство наших собеседников всерьез опасались последствий для своей семьи и просили нас не разглашать имен. Использованные в докладе псевдонимы были выбраны произвольно.

II. Рекомендации

Правительству Российской Федерации

- Немедленно прекратить практику коллективного наказания в Чечне, включая поджоги домов и другие формы преследования семей боевиков.
- Обеспечить доступ в регион международным наблюдателям, включая спецдокладчиков ООН по пыткам, по праву на жилище и по проблеме насилия в отношении женщин, причем таким образом, чтобы это соответствовало их правилам процедуры.
- Обеспечить механизмы реального привлечения к ответственности за такие нарушения, как поджоги домов, жестокое и унижающее достоинство обращение, незаконные задержания и пр., со стороны органов безопасности, военных и правоохранительных структур.
- Привлекать к уголовной ответственности лиц, причастных к серьезным нарушениям, обеспечивая гласность относительно проводимых расследований и их результатов.
- Обеспечить эффективные гарантии безопасности пострадавшим и свидетелям поджогов домов и других нарушений прав человека в Чечне.
- Обеспечить надлежащее исполнение решений Европейского суда по правам человека по жалобам заявителей из Чечни, в том числе привлекая виновных к ответственности и принимая конкретные системные меры для того, чтобы исключить возможность аналогичных нарушений в будущем.
- Способствовать формированию благоприятных условий для работы в регионе журналистов и правозащитников.

Международным партнерам России

Международные партнеры России, в первую очередь члены Евросоюза и США, должны продвигать предлагаемые здесь рекомендации в рамках многосторонних форумов и двусторонних контактов с Москвой, в частности:

- Призывать российскую сторону прекратить практику коллективного наказания, включая поджоги домов, и покончить с безнаказанностью нарушений прав человека в Чечне.
- Призывать российскую сторону допустить в регион международных наблюдателей, включая спецдокладчиков ООН по пыткам, по праву на жилище и по проблеме насилия в отношении женщин.

- Настоятельно призывать российскую сторону оперативно предоставить беспрепятственный доступ в регион докладчику ПАСЕ по вопросу о средствах правовой защиты применительно к нарушениям прав человека на Северном Кавказе Дику Марти, с тем чтобы Парламентская ассамблея Совета Европы смогла вернуть себе ключевую роль форума для публичного обсуждения и мониторинга ситуации в регионе.
- Настоятельно призывать российскую сторону в полном объеме исполнять решения Европейского суда по жалобам на нарушения прав человека в Чечне в интересах недопущения их повторения и поддержания авторитета суда.
- Призывать российскую сторону обеспечить российским и иностранным журналистам и правозащитникам условия для свободной работы в Чечне и на всем Северном Кавказе.

Совету Европы

- Парламентская ассамблея должна включить вопрос о практике коллективного наказания в свою постоянную повестку по Северному Кавказу, имея в виду проведение в ближайшее возможное время обсуждения ситуации.
- Генеральный секретарь должен настоятельно призывать российскую прокуратуру покончить с безнаказанностью в Чечне, обеспечив полное и всестороннее расследование всех нарушений прошлых лет. При этом необходимо обеспечить полное соответствие стандартам расследований по заявлениям о нарушениях прав человека, наработанным в прецедентном праве Европейского суда.
- Комитет министров должен внимательно отслеживать исполнение Россией решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни и поддерживать с российской стороной энергичный диалог о необходимости их исполнения в полном объеме.
- Комиссар по правам человека и Европейский комитет по предупреждению пыток должны продолжить регулярные посещения региона и формулирование конкретных рекомендаций, направленных на прекращение нарушений и искоренение безнаказанности.

Карта Чеченской Республики

© 2009 Human Rights Watch

Краткая справка о Чеченской Республике

Одна из северокавказских республик Российской Федерации, Чечня занимает площадь примерно в 16 тыс. км и граничит со Ставропольским краем, Дагестаном и Ингушетией. На северо-западе у республики имеется небольшой общий участок административной границы с Северной Осетией. Столица: Грозный, основные города: Гудермес, Аргун, Шали и Урус-Мартан. По данным республиканского правительства, население составляет 1 209 400 человек.¹ Сегодня это преимущественно этнические чеченцы,² которые говорят на своем языке, сходном с ингушским; значительная часть населения также в той или иной мере владеет русским языком. С соседней Ингушетией у чеченцев существует не только тесное лингвистическое, но и религиозное и культурное родство. До 90% населения республики составляют мусульмане.³ Принятие ислама чеченцами и ингушами происходило в XVII – начале XIX вв. Представители обоих народов являются последователями одного из двух суфийских орденов (Кадири или Накшбанди).⁴ Значительную роль в жизни обоих народов по-прежнему играют исконные горские обычаи, а обычное право – агад до сих пор в немалой степени определяет общественные взаимоотношения и социальный статус человека.⁵

¹ См. в частности: интернет-сайт президента и правительства Чеченской Республики, "Географическое положение", <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=181>.

² См. "The Republic of Chechnya," <http://www.russiaprofile.org/resources/territory/districts/chechnya/>.

³ From http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=30330.

⁴ Yavus Akhmadov, et al. Islam in the North Caucasus: A People Divided, Religion in the North Caucasus, WRNI, 1999-2001, <http://www.jmu.edu/orgs/wrni/islam6.htm>.

⁵ Johanna Nichols, "The Ingush (with notes on the Chechen): Background information," University of California, Berkeley, February 1997, http://ingush.berkeley.edu:7012/ingush_people.html.

Сожженный дом в селе Ахкинчу-Барзой, Курчалоевский район Чеченской Республики. ©2009 Human Rights Watch

Сожженный дом в селе Хиди-Хутор, Курчалоевский район Чеченской Республики. ©2009 Human Rights Watch

Сожженный дом в селе Элистанжи, Веденский район Чеченской Республики. ©2009 Human Rights Watch

Сожженный дом в селе Тевзени, Веденский район Чеченской Республики. ©2009 Human Rights Watch

III. Общие сведения

Вторая чеченская война и «чеченизация» конфликта

Вторая чеченская война, или, как ее называли в Москве, войсковая контртеррористическая операция (КТО), началась в сентябре 1999 г. на фоне нараставшей исламизации чеченского сепаратизма, апогеем которой стало августовское вторжение боевиков на территорию Дагестана.⁶ Эти события наряду с серией терактов в различных частях России, ответственность за которые федеральный центр возлагал на чеченских боевиков, послужили для правительства поводом, чтобы приступить к «восстановлению конституционного порядка» в Чечне, на территории которой с 1996 г. федеральная власть фактически отсутствовала.⁷

К марту 2000 г. федеральные войска контролировали, хотя бы名义上, большую часть территории Чечни; в республику направлялись значительные силы Министерства обороны, МВД и ФСБ. Для подавления боевиков и охраны правопорядка была создана сеть временных отделов внутренних дел, во главе республиканской администрации был поставлен человек из Москвы, на руководящие должности назначались управленцы из числа этнических русских.

Со временем федеральный центр стал постепенно передавать управление республикой и функции по борьбе с вооруженным подпольем промосковски настроенным чеченским лидерам. Этот процесс эксперты стали называть «чеченизацией» конфликта.

В поисках человека, который пользовался бы поддержкой влиятельных чеченских кланов, Кремль остановил свой выбор на Ахмате Кадырове, который и возглавил республиканскую администрацию. Он принадлежал к авторитетной семье, с 1995 г. был муфтием Чечни и выступал против «исламского фундаментализма». При этом Кадыров сохранил тесные связи с полевыми командирами, поскольку в первую чеченскую войну был на стороне сепаратистов. В начале второго конфликта он перешел на сторону «федералов». В октябре 2003 г. Ахмат Кадыров стал президентом Чечни.⁸

⁶ Боевиками командовали Шамиль Басаев и саудовец Хаттаб, которые вступили в открытое противостояние с тогдашним президентом Чечни Асланом Масхадовым, настаивая на продолжении борьбы за халифат на всем Кавказе и создавая в Чечне базы для подготовки террористов. См., в частности: Mark Kramer, “The Perils of Counterinsurgency: Russia’s War in Chechnya,” *International Security*, vol. 29, no. 3 (Winter 2004/05), pp. 5-63; Brian Glyn Williams, “The Russo-Chechen War: A Threat to Stability in the Middle East and Eurasia?” *Middle East Policy*, vol. 3, no. 1, March 2001.

⁷ С 1996 г., когда закончился первый конфликт, Чечня официально именовалась Чеченская Республика Ичкерия.

⁸ Российские и международные правозащитные группы утверждали, что выборы сопровождались массовым запугиванием избирателей и подтасовками. International Helsinki Federation for Human Rights, “Human Rights in the OSCE

В области безопасности политика «чеченизации» заключалась в передаче правоохранительных и контртеррористических функций республиканским силовым структурам. Важную роль в этом процессе играла служба безопасности Ахмата Кадырова, которую возглавлял его сын Рамзан. Она была в значительной степени укомплектована бывшими боевиками и быстро превратилась в самую влиятельную силу среди собственно чеченских структур.⁹

В мае 2004 г. Ахмат Кадыров погиб в результате теракта, и перед федеральным центром встал вопрос о преемнике. 27-летний Разман во многом унаследовал авторитет отца и располагал реальной силовой поддержкой, однако по республиканской конституции президентом мог стать человек не моложе 30 лет. В итоге главой республики был избран кадровый сотрудник МВД Алу Алханов, а сын погибшего президента стал первым вице-премьером, курирующим силовой блок.¹⁰

Служба безопасности, насчитывавшая к тому времени до нескольких тысяч человек, была расформирована, и на ее базе были созданы полк патрульно-постовой службы (ППСМ-2) и подразделение по охране нефтяной инфраструктуры («нефтеполк»). При этом новые формирования сохранили лояльность Рамзану Кадырову, оставались в его оперативном подчинении и активно привлекались, среди прочего, и к контртеррористическим мероприятиям, хотя формально они теперь имели другие строго определенные полномочия. Иногда Рамзан Кадыров лично командовал операциями против боевиков.¹¹

В течение 2005 г. Кадырову удалось расставить своих людей на ключевые посты в республиканском МВД и обеспечить себе контроль над этим ведомством; из «кадыровцев» также была создана сеть так называемых антитеррористических центров, действовавших по всей республике, но не имевших официального статуса.¹² В 2006 г. из

Region: Report 2004 (Events of 2003),” IHF, 2004, http://www.ihf-hr.org/documents/doc_summary.php?sec_id=3&d_id=3860.

⁹ В настоящем докладе под «кадыровцами» понимаются любые силы, фактически подчиняющиеся Рамзану Кадырову.

¹⁰ Сам Алханов определял его обязанности следующим образом: «координация работы республиканских силовых структур», «организация взаимодействия правоохранительных структур Чечни с федеральными подразделениями, находящимися на территории республики» а также «непосредственное участие в организации спецмероприятий с участием сотрудников МВД Чеченской Республики». Интервью А.Алханова интернет-ресурсу Страна.ru 21 марта 2005 г. «Нас сейчас не надо учить, как жить дальше», http://www.konflikt.ru/index.php?top=1&status=show1news&news_id=41219.

¹¹ Показательным примером может служить крупномасштабная операция республиканских силовых структур на юго-востоке Чечни, где Р.Кадыров вместе с тогдашним командиром «нефтеполка» Адамом Делимхановым командовал действиями ППСМ-2, «нефтеполка» и «неорганизованных» сотрудников бывшей президентской службы безопасности. Как представляется, ни у кого из них не было формального права участвовать в таких операциях. «Масхадов ушел по кабаньей тропе», Утро.ru, 1 октября 2005 г., <http://www.utro.ru/articles/2004/10/01/356510.shtml>.

¹² См., в частности: Центр «Демос». «Чечня. Жизнь на войне». Москва: Демос, 2007, стр. 150.

той части бывшей президентской СБ, которая не была легализована в системе МВД ЧР, сформировали батальоны «Север» и «Юг» в составе 42-й бригады внутренних войск МВД РФ. Однако, несмотря на формально федеральный статус, личный состав на практике по-прежнему выполняет приказы Рамзана Кадырова.¹³

На протяжении всего 2005 и начала 2006 гг. политическое влияние Рамзана Кадырова возрастало. Весной 2006 г. он стал премьером ЧР. В феврале 2007 г. Алу Алханов объявил о своей отставке, судя по всему - вынужденной, и в апреле Кадыров стал президентом Чеченской Республики при активной поддержке со стороны Владимира Путина.¹⁴

Нарушения прав человека в контексте контртеррористических операций в Чечне

Если в первые годы конфликта нарушения прав человека совершались главным образом федеральными силами, то по мере его «чеченизации» к 2004 г. основными субъектами нарушений стали сотрудники республиканских силовых структур.¹⁵

По данным ведущих российских правозащитных организаций, проводившиеся чеченскими силовиками контртеррористические операции (иногда с участием федеральных структур) нередко сопровождались задержаниями, которые больше походили на похищение, а некоторые задержанные после этого бесследно исчезали.¹⁶ Другие оказывались в нелегальных изоляторах и подвергались пыткам с целью принуждения к признанию и к даче изобличающих показаний на третьих лиц.¹⁷ После признания одних отдавали под суд, других отпускали (кого-то выкупали родственники).¹⁸

¹³ Позиции Рамзана Кадырова усилились с ликвидацией лидера сепаратистов Аслана Масхадова в марте 2005 г. См., в частности: Центр «Демос». «Чечня. Жизнь на войне». Москва: Демос, 2007, стр. 150.

¹⁴ Там же, стр. 54. См. также: “Ramzan Kadyrov, Chechnya strongman, installed as president,” New York Times, April 5, 2007, <http://www.nytimes.com/2007/04/05/world/europe/05iht-web0405-chech.5161439.html?scp=6&sq=kadyrov&st=cse>; Marcus Bensmann, “The Idi Amin of the Caucasus?” Quantara.de, 2007, http://www.qantara.de/webcom/show_article.php/_c-476/_nr-746/i.html.

¹⁵ Центр «Демос», ПЦ «Мемориал». Практика проведения „контртеррористической операции“ Российской Федерации на Северном Кавказе в 1999-2006, г. Москва, январь 2007 г., <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁶ По данным ПЦ «Мемориал», в 2004 г. в Чечне были похищены 450 человек, 203 после этого пропали без вести; в 2005 г. – соответственно 325 и 126, в 2006 г. – 187 и 63. В 2006 г. зафиксировано 25 похищений, в 2008 – 2009 гг. – еще 100. Статистика приводится на: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁷ Центр «Демос», ПЦ «Мемориал». Практика проведения „контртеррористической операции“ Российской Федерации на Северном Кавказе в 1999-2006 г. Москва, январь 2007 г., <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁸ International Helsinki Federation for Human Rights (IHF), International Federation for Human Rights (FIDH), Norwegian Helsinki Committee, Center Demos, Memorial, “In the Climate of Fear: Political Process and Parliamentary Elections in Chechnya”, November 2005, <http://www.nhc.no/php/files/documents/Publikasjoner/Rapporter/IHF-rapporter/2005/ReportChechnyaParlElectionsNov05FinalEng.pdf>.

По некоторым сведениям, отдельных задержанных принуждали к поступлению на службу в республиканские силовые структуры, чтобы «повязать их кровью» и исключить возможность их возвращения на сторону боевиков.¹⁹

16 апреля 2009 г. федеральный центр объявил о прекращении КТО в Чечне, что еще более усилило позиции Рамзана Кадырова.²⁰ Сегодня, когда десятилетняя война официально признана законченной, безнаказанность за прошлые грубые нарушения прав человека - внесудебные казни, насильственные исчезновения и пытки – остается почти тотальной. С другой стороны, республиканские силовые структуры по-прежнему, хотя и не в таких масштабах, как раньше, практикуют пытки и незаконное содержание под стражей, в том числе в секретных тюрьмах, особенно в отношении тех, кто тем или иным образом может быть связан с вооруженным подпольем.

Известный своим жестким авторитарным стилем руководства, Рамзан Кадыров, как отмечают наблюдатели, не терпит критики в адрес нынешней республиканской власти, в том числе по таким вопросам, как нарушения прав человека со стороны чеченских силовых структур, коррупция и ошибки в работе правительства.²¹

Современная ситуация с вооруженным противостоянием в Чечне

Относительно численности продолжающих действовать в Чечне боевиков внятных сведений нет. В контексте рассмотрения весной 2009 г. вопроса об отмене в республике режима контртеррористической операции Рамзан Кадыров утверждал, что их осталось не больше 70.²² Российские спецслужбы, со своей стороны, говорили о примерно 500 боевиках.²³

Жесткий контроль Рамзана Кадырова над республикой и его политика привлечения бывших боевиков на службу в обмен на гарантии личной безопасности все больше и больше сужают в Чечне пространство для вооруженного сопротивления властям.

Неудивительно, поэтому, что к 2007 г. боевики в значительной степени переориентировались на соседнюю Ингушетию, власти которой оказались не в

¹⁹ Центр «Демос», ПЦ «Мемориал». Практика проведения „контртеррористической операции“ Российской Федерации на Северном Кавказе в 1999-2006 г. Москва, январь 2007 г., <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

²⁰ См., в частности: «В Чечне закончилась война с террористами», Lenta.ru, 16 апреля 2009 г., <http://lenta.ru/news/2009/04/16/regime/>

²¹ См., в частности: Gregory Feifer, “Chechnya Rebuilds Amid Atmosphere of Fear,” National Public Radio, July 31, 2006, <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=5591083>; Mark Franchetti, “I’m next on Chechnya’s death list,” Times Online, May 10, 2009, <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/europe/article6257012.ece>.

²² РИА «Новости», 25 марта 2009 г., http://rian.ru/defense_safety/20090325/165972991.html.

²³ Там же.

состоянии эффективно контролировать ситуацию, а среди населения распространились настроения безысходности и недоверия к государству, почвой для которых в большой степени послужили насилие и произвол со стороны различных силовых структур. Все эти факторы способствовали нарастанию в Ингушетии активности вооруженного подполья.²⁴ Теракты и другие вылазки боевиков в Чечне не прекратились, но сегодня намного чаще они происходят в Ингушетии или Дагестане. При этом уже после официальной отмены режима КТО в Чечне (с середины апреля по начало мая 2009 г.) в СМИ прошли сообщения по меньшей мере о четырех нападениях на военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, в результате которых были убитые и раненые.²⁵

Заявленной стратегической целью боевиков является формирование «Кавказского эмирата», т.е. установление халифата в регионе. Краткосрочные цели четко не сформулированы и в целом сводятся к дестабилизации обстановки на Северном Кавказе.²⁶ Считается, что общее руководство всем вооруженным подпольем в регионе осуществляют Доку Умаров – известный полевой командир, бывший президент самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия, возглавляющий так называемую «маджлисуль шуру» (совет полевых командиров, назначающий командиров на местах).²⁷ В октябре 2007 г. Умаров ликвидировал Ичкерию и объявил себя амиром «Кавказского эмирата». Тогда же он осудил «все те названия, которыми неверные разделяют мусульман», т.е. любое этническое или территориальное деление Северного Кавказа.²⁸ Соответственно, после сохранявшегося годами среди боевиков симбиоза исламистских и сепаратистских настроений чеченский сепаратизм уступил воинствующему исламизму. Как подчеркивал один из экспертов, на сегодняшний день вооруженное сопротивление властям на Северном Кавказе носит «выраженный джихадистский» характер.²⁹

Некоторые «подаются в лес», поначалу движимые лишь желанием отомстить за убитых силовиками родственников или за похищение и пытки, жертвой которых стали они сами. Так, в ходе проведения данного исследования житель Шали поделился с нами своим видением мотивов сына, ушедшего к боевикам. По его словам, впервые сын оказался в

²⁴ Хьюман Райтс Вотч. «Они как будто упал с неба!» Контртерроризм, нарушения прав человека и безнаказанность в Ингушетии. Июнь 2008 г., <http://www.hrw.org/ru/reports/2008/06/24>. Центр «Демос». «Чечня. Жизнь на войне». Москва: Демос, 2007, стр. 82-97.

²⁵ В Чечне два террориста-смертника взорвали бомбу у знания МВД: погибли два милиционера», Newsru.com, 15 мая 2009 г., <http://www.newsru.com/russia/15may2009/vzryv.html>.

²⁶ «Чечни не стало», Gazeta.Ru, 1 ноября 2007 г., http://www.gazeta.ru/politics/2007/10/31_kz_2279391.shtml.

²⁷ См., в частности: «Докка Умаров подписал Омра о создании Шуры ИК и упразднении Вилайета Иристон», Кавказ-центр, 11 мая 2009 г., <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2009/05/11/65571.shtml>.

²⁸ «Чечни не стало», Gazeta.Ru, 1 ноября 2007 г., http://www.gazeta.ru/politics/2007/10/31_kz_2279391.shtml.

²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с корреспондентом Радио Свобода Андреем Бабицким (по телефону) 15 мая 2008 г.

поле зрения правоохранительных органов в октябре 2007 г., когда в Шали проводилась спецоперация по задержанию боевика. Тому удалось уйти, бросив машину, которая прежде принадлежала сыну нашего собеседника. Сын был немедленно задержан местным подразделением ППСМ-2 и жестоко избит на допросе. Не смотря на его объяснения, что он давно продал машину и не имеет представления, как она оказалась у боевиков, до августа 2008 г. подразделения ППСМ-2 еще несколько раз задерживали молодого человека, и каждый раз он возвращался домой с явными следами побоев. Однажды во время избиения у него случился приступ эпилепсии, и оперативники выбросили его на улицу, посчитав мертвым. «Сын уже просто больше не мог все это выносить», - сделал вывод отец.³⁰

Как только такие люди оказываются среди боевиков, они, как принято считать, немедленно подвергаются идеологической обработке в духе ортодоксального и воинствующего ислама.³¹ К тому же большинство опрошенных нами родственников боевиков, упоминали о том, что в правоохранительных органах им показывали скачанные с сайта «Кавказ-центр» или аналогичных интернет-ресурсов фотографии сыновей (братьев, племянников) «в лесу». В каждом случае фотографии появлялись через несколько дней после ухода молодого человека из дома, и распространенность такой практики наводит на мысль, что боевики могут использовать это как способ отрезать «новобранцам» пути к возвращению.

Преступные методы, используемые боевиками в Чечне

За долгие годы у боевиков сложился широкий набор насильтвенных методов, включая убийства и поджоги домов, в отношении сотрудников и сторонников поддерживающей федеральную сторону республиканской власти: милиционеров, сотрудников органов безопасности, административных работников и членов их семей.

Так, 10 августа 2005 г. группа боевиков провела карательный рейд в селе Дышне-Ведено (Веденский район). Восемь человек ворвались в дом Деши Абдулкеримовой, внук которой служил в милиции. Пожилую женщину привязали к кровати, облили комнату бензином и подожгли, не давая соседям прийти на помощь, пока жертва не сгорела заживо. После этого боевики ворвались к местному участковому Алихану Альтемирову, связали его мать и двоих братьев, отволокли их на соседний двор, подожгли дом и сказали, что расправятся с семьей, если Альтемиров не уйдет из милиции. Той же ночью

³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Шали, 16 марта 2009 г.

³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с корреспондентом Радио Свобода Андреем Бабицким (по телефону) 15 мая 2008 г.

боевики сожгли дома милиционера Халиса Тураева и работника военной комендатуры Веденского района Казбека Дебишева.³²

В ходе аналогичной операции 13 июня 2008 г. в селе Беной-Ведено (Ножай-Юртовский район) боевики сожгли пять домов семьи Умаровых, один из членов которой служил в милиции. Старики под дулами автоматов клали на землю, обливали их дома бензином и поджигали, не давая соседям тушить огонь.³³ Проезжавшая мимо автомашина была обстреляна: погибли местные жители Хабиб Исаев и его сын Абдурахман. Уходя, боевики бросили гранату в дом главы сельской администрации и прокричали, что он – следующий.³⁴ На стене одного из сожженных домов они оставили листовку, в которой говорилось, что такая же участь ожидает любого, кто пойдет работать в органы власти или будет помогать им.³⁵

4 декабря 2008 г. боевики убили главу администрации села Агишты (Шалинский район) Хаджи Сайдуллаева с женой и сыном и сожгли их дом.³⁶

Лица, причастные к таким и другим тяжким преступлениям должны привлекаться к ответственности по закону в соответствии с международными стандартами справедливого суда. Однако преступления боевиков, даже самые вопиющие, никоим образом не могут служить оправданием для использования тех же средств официальными структурами при выполнении задач по подавлению вооруженного сопротивления.

³² «Между двух огней: мирное население в условиях войны», Prague Watchdog, 8 декабря 2008 г., <http://www.watchdog.cz/?show=oooooooo-oooo08-oooo01-000495&lang=2>.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с главой администрации села Беной-Ведено Байоли Халаевым и двумя местными жителями. Беной-Ведено, 17 апреля 2009 г.

³⁶ «Между двух огней: мирное население в условиях войны», Prague Watchdog, 8 декабря 2008 г., <http://www.watchdog.cz/?show=oooooooo-oooo08-oooo01-000495&lang=2>. Сразу после этого чеченские силовики сожгли четыре дома семей боевиков в соседнем Веденском районе. Три поджога документированы ниже.

IV. Карательные поджоги домов

Поджоги домов как средство коллективного наказания

Во всех документированных в докладе случаях кто-то из членов пострадавшей семьи (обычно – сын или племянник) считался боевиком, и не приходится сомневаться, что их дом был сожжен именно по этой причине. Как правило, до поджога правоохранительные органы и местная администрация неоднократно требовали вернуть «ушедших в лес» домой, угрожая в противном случае самыми серьезными последствиями. Иногда поджоги происходили «по горячим следам» после вылазки боевиков в данной местности и производили впечатление непосредственных акций возмездия.³⁷ Более того, в двух случаях официальные лица в интервью Хьюман Райтс Вотч признавали связь поджогов с наличием в семье боевиков, хотя при этом и отрицали существование политической установки как таковой.³⁸

Документированная в докладе практика поджогов – это лишь одно из средств, к которым прибегают власти Чеченской Республики, чтобы запугивать семьи боевиков, наказать их и принудить того или иного родственника к сдаче, а также предостеречь других молодых людей от «ухода в лес». По меньшей мере в одном случае хозяйка дома подверглась также пыткам в незаконном месте содержания под стражей; в другом случае хозяин рассказывал, как семье едва удалось предотвратить похищение племянников.³⁹ Еще двое наших собеседников были уверены, что их остававшиеся дома сыновья рано или поздно будут похищены, подвергнутся пыткам или внесудебной казни, поэтому отправили их за пределы республики или вообще за границу.

Карательные поджоги домов начались, как минимум, еще в 2001 г., и изначально осуществлялись федеральными структурами.⁴⁰ За несколько лет правозащитным центром «Мемориал» были документированы неоднократные случаи, когда федеральные силы убивали или брали в заложники родственников боевиков и уничтожали их дома. С 2004 г., по мере укрепления республиканских силовых структур, репрессии в отношении семей боевиков становились все более обыденным явлением. Большой резонанс получила история со сдачей чеченским властям ичкерийского

³⁷ См. ниже: Веденский и Шатойский районы.

³⁸ См. ниже.

³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч в Аргуне 17 марта и Рубежном 18 марта 2009 г. (имена не разглашаются).

⁴⁰ Центр «Демос», ПЦ «Мемориал». Практика проведения „контртеррористической операции“ Российской Федерацией на Северном Кавказе в 1999-2006 г. Москва, январь 2007 г., <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

министра обороны Магомеда Хамбиева в марте 2004 г., после того как были захвачены в заложники не меньше 40 его родственников, включая женщин (некоторых держали в пустых бензиновых резервуарах, врытых в землю).⁴¹

Публично тезис об ответственности родственников был впервые озвучен Ахматом Кадыровым 1 мая 2004 г. – за несколько дней до рокового взрыва на грозненском стадионе «Динамо». Тогда Кадыров-старший призвал наказывать семьи и даже соседей боевиков. На следующий день в селе Аллерой «кадыровцы» сожгли два дома, где сыновья воевали на стороне сепаратистов.⁴²

После гибели отца Рамзан Кадыров продолжил его политику, и «кадыровцы» развязали против семей боевиков кампанию угроз, убийств, похищений, заложничества и насильственных исчезновений. Одним из самых громких ее проявлений стало похищение в декабре 2004 г. родственников Аслана Масхадова, которых держали в нелегальной тюрьме до 31 мая 2005 г.⁴³ Среди прочего практиковались и поджоги домов. Так, по данным ПЦ «Мемориал», только в декабре 2004 г. люди Кадырова сожгли три дома предполагаемых боевиков.⁴⁴

2008 год: рост числа поджогов

С июля 2008 г. по март 2009 г. правозащитным центром «Мемориал» было документировано 25 случаев карательных поджогов домов в семи районах Чечни – намного больше, чем в предыдущие годы. Поджоги зафиксированы в Курчалоевском (10), Шалинском (6), Веденском (4), Наурском (2), Шатойском (1), Ачхой-Мартановском (1) и Грозненском (1) районах.⁴⁵ Хьюман Райтс Вотч независимо подтвердила эти факты и

⁴¹ «Почему сдался Магомет Хамбиев. Государственное заложничество накануне выборов», Полит.ru, 11 марта 2004 г., <http://www.polit.ru/country/2004/03/11/hambi.html>.

⁴² ПЦ «Мемориал». Чечня 2004: «Новые» методы «контртеррора». Захват заложников и репрессивные действия в отношении родственников предполагаемых комбатантов. Март 2005 г., <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/03/m33235.htm>.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Были сожжены: дом Яхида Мусаева и его родителей и дом Мусраила Насурханова в селе Центорой, дом Юнуса Турлаева в селе Ойсхара.

⁴⁵ «Популярная практика: в Чечне продолжаются поджоги домов родственников боевиков». Информация ПЦ «Мемориал» от 25 марта 2009 г., <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m162902.htm>.

детально документировала 13 эпизодов.⁴⁶ В настоящий доклад вошли только те случаи, по которым нам удалось на месте опросить пострадавших и свидетелей.⁴⁷

Как правило, документированные в докладе поджоги происходили в темное время суток.⁴⁸ Вооруженные люди приезжали на нескольких машинах, врывались во двор и выгоняли семью на улицу. При наличии во дворе второго дома (обычная ситуация в Чечне) семью загоняли туда и запирали, или же людей просто держали на улице, не давая тушить пожар.⁴⁹ Вооруженные люди вели себя грубо, не обращая внимания на просьбы и уговоры со стороны семьи, и, за редким исключением, ничего не объясняли. Соседей, которые пытались вступиться, отгоняли в сторону.

Обычно поджигатели действовали неторопливо и методично. Они заходили в дом, сдвигали в мебель, наваливали сверху легко возгорающиеся предметы, в частности занавески и постельное белье, обливали все привезенным с собой бензином и поджигали. Как правило, вооруженные люди оставались у горящего дома еще некоторое время (до часа), дожидаясь, пока пожар наберет силу, и не давая местным жителям тушить огонь.

Вооруженные люди прямо предупреждали семьи, что попытки жаловаться ни к чему хорошему не приведут. Лишь в шести из 25 известных нам случаев пострадавшие обращались в прокуратуру (самостоятельно или через ПЦ «Мемориал»), однако реальных расследований не проводилось. При этом ПЦ «Мемориал» по своей инициативе информировал республиканскую прокуратуру о всех выявленных случаях.⁵⁰ Прокуратура направляла материалы в районы, где они передавались милиции, к

⁴⁶ В некоторых случаях у нас не было возможности побывать на месте, где, по сведениям, имел место поджог, по соображениям безопасности, причем в первую очередь - самих пострадавших и свидетелей. В нескольких случаях пострадавшие отказывались говорить с нами, опасаясь последствий. Наконец, в Веденском районе мы убедились, что один дом почти не пострадал, хотя хозяева и уехали после попытки поджога: соседи сказали, что пожар удалось потушить в самом начале.

⁴⁷ Мы смогли на месте опросить пострадавших и ознакомиться с ситуацией по 14 эпизодам. Однако в одном случае (село Самашки, Ачхой-Мартановский район) непосредственные свидетели собственно поджога отсутствовали. Поэтому Хьюман Райтс Вотч не может с определенностью говорить о причастности к этому инциденту силовых структур, и данный эпизод в доклад не вошел. В ряде случаев мы зафиксировали наличие сожженного дома, но либо не удалось найти владельцев, либо они отказались с нами говорить.

⁴⁸ Единственное очевидное исключение составил эпизод в селе Элистанжи Веденского района (см. ниже). Поджоги домов в Наурском районе произошли ранним вечером, т.е., учитывая время года, уже в сумерках.

⁴⁹ В селе Мескер-Юрт Шалинского района поджигатели заперли находившихся в доме людей, но тем удалось выбраться через окно (см. ниже).

⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с председателем ПЦ «Мемориал» Олегом Орловым. Москва, 10 июня 2009 г. Копия переписки «Мемориала» с прокуратурой ЧР в досье Хьюман Райтс Вотч.

ведению которой отнесены дела о поджогах.⁵¹ Соответственно, возникала тупиковая ситуация, поскольку поджоги изначально, как показано ниже, предположительно совершались именно сотрудниками МВД ЧР. В некоторых случаях после получения правоохранительными органами запросов о поджогах на пострадавшие семьи оказывалось давление. Например, в Мескер-Юрте семья, которая пыталась жаловаться властям, столкнулась с угрозами со стороны районных правоохранительных органов, и людей заставили подписать заявление о том, что пожар возник по их собственной неосторожности. На момент подготовки настоящего доклада по заявлениям о карательных поджогах домов не было возбуждено ни одного уголовного дела.

Ответственность властей

Власти Чеченской Республики не признают свою причастность к карательным поджогам домов. При этом в 2007 – 2008 гг. со стороны республиканских руководителей неоднократно звучали заявления о том, что семьи боевиков, которые не смогут или не захотят уговорить родственников сдаться, должны понести наказание.

В мае 2007 г. тогдашний вице-премьер ЧР Адам Делимханов и министр внутренних дел Руслан Алханов провели встречу с родственниками предполагаемых боевиков. По данным ПЦ «Мемориал», это собрание с участием около сотни сотрудников силовых структур и примерно такого же числа жителей республики было организовано в связи с тем, что постепенно все больше молодых людей стали «подаваться в лес». А.Делимханов решительно предупреждал, что, если таких парней поймает милиция, «им голову отрежут», и что семьи не должны рассчитывать на снисхождение. Министр внутренних дел, со своей стороны, говорил о том, что семьи боевиков выступают в качестве пособников, подкармливая своих «в лесу», и что за это они будут отвечать. По его мнению, родственники также должны привлекаться к ответственности за недонесение, поскольку они не могут не знать о планах боевиков.⁵²

Президент Рамзан Кадыров на совещании с министрами 9 августа 2008 г. говорил под телекамеру:

Надо использовать чеченские обычай, в прежние времена таких людей проклинали и изгоняли. Это нормально, они передают информацию своим родственникам в лесу. Предупреждают их «у нас была сегодня

⁵¹ Поджог (статья 167 УК РФ) квалифицируется как преступление средней тяжести и по статье 155-2 УПК РФ относится к компетенции милиции.

⁵² Информация ПЦ «Мемориал» от 19 мая 2007 г., <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/05/m83810.htm>.

милиция, будьте осторожны, пусть Аллах сохранит Вас»... Они носят еду, помогают им, боевики убивают наших милиционеров, сжигают дома. Нет ни одной семьи, у которых нет связи с родственниками в лесу. Я сам был в лесу, общался с 7000 человек, которые сдались и вышли из леса. Так что те семьи, у которых родственники в лесу, являются соучастниками преступления, они террористы, экстремисты, ваххабиты, и шайтаны... Некоторые, чтобы их оставили в покое, публично отказываются от своих родственников, но тайно помогают им.

После упоминания о чеченских традициях возмездия⁵³ президент поручил районным отделам внутренних дел и главам районных администраций «усилить работу в этом направлении» с родственниками боевиков.⁵⁴

Такие заявления со стороны президента могут быть однозначно истолкованы как прямая угроза в адрес родственников и соответствующая команда силовым структурам. Как минимум, в них содержится недвусмысленный намек на то, что руководство не будет всерьез возражать против принятия на местах мер карательного характера.

16 августа 2008 г. встречу с родственниками боевиков проводил мэр Грозного Муслим Хучиев. В присутствии замминистра внутренних дел Али Тагирова и начальника Службы криминальной милиции Николая Симакова он под телекамеру прямо угрожал собравшимся возмездием:

Мы сейчас не ведем с вами диалог на основе законов этого государства, мы будем поступать согласно чеченским обычаям... Я хочу сказать, вы прекрасно знаете, где и чем занимаются ваши родственники. Они убивают чьих-то сыновей, которых любят не меньше, чем вы своих, эти убийства мы не можем оставить без ответа. Так продолжаться не может, в дальнейшем вы должны будете находить и возвращать родственников домой. В будущем, если ваши родственники совершают зло, оно коснется вас и других родственников, даже ваше потомство... Зло, которое творят ваши родственники, находящиеся в лесах, вернется к вам в ваши дома, именно каждый в скором времени ощутит на собственной шкуре. Каждый,

⁵³ Обычное чеченское право – адат действительно допускает месть и коллективное наказание: если виновного не удается привлечь к ответу, отвечать должен его ближайший родственник. Однако это относится исключительно к личным или родовым конфликтам и не предусматривает какого-либо участия государства. Подробнее см.: «Кавказский узел», <http://www.kavkaz-uzel.ru/encyclopedia/text/encyclopedia/id/628966.html>.

⁵⁴ Видеозапись трансляции грозненского ТВ 9 августа 2008 г., 21:37, в досье Хьюман Райтс Вотч. Перевод с чеченского – Хьюман Райтс Вотч.

у кого родственники в лесах, ощутит ответственность, каждый... Потому что то, что творят ваши дети, коснется вас. Если вы действительно хотите помочь нам, то вот вам камера, обращайтесь к своим детям, чтобы они вернулись к нормальной жизни... У вас есть шанс спасти своих детей и оградить себя от мести.⁵⁵

У замминистра внутренних дел такая позиция не вызвала возражений, после чего в кадре показали родственников боевиков, которые умоляли сыновей вернуться домой, многие плакали.

Некоторые главы районных администраций «усилили работу» с семьями боевиков еще до президентского выступления 9 августа 2008 г. Так, по данным ПЦ «Мемориал» 1 августа глава администрации в Аргуне Ибрагим Темирбаев собрал у себя 17 местных семей и заявил им, что они должны вернуть сыновей домой или убираться из города. По меньшей мере две семьи уехали сразу.⁵⁶ В Аргуне распространились слухи о том, что у тех, кто отказывается сотрудничать с властями, будут сжигать дома. Хотя 1 августа сам Темирбаев и уточнил, что никаких карательных мер не планируется,⁵⁷ уже 4 августа один дом был сожжен неустановленными сотрудниками силовых структур (см. ниже). Тогда же к нескольким семьям приходили люди из милиции, которым якобы было поручено проследить, чтобы они уехали из города.⁵⁸

В большинстве документированных здесь случаев поджогам домов предшествовали неоднократные вызовы их хозяев в милицию, где их прямо предупреждали о негативных последствиях, если они не вернут родственников домой.

Официальная реакция на предположения о причастности властей

Обсуждая с Хьюман Райтс Вотч проблему карательных поджогов, Уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев признал, что сотрудники силовых структур действительно могут иметь к этому отношение, но заявил, что они действуют в личном качестве. Отмечая, что такие действия однозначно противозаконны, Нухажиев подчеркивал, что силовики действуют «импульсивно и исключительно по собственной

⁵⁵ Видеозапись трансляции грозненского ТВ 16 августа 2008 г., 20:51, в досье Хьюман Райтс Вотч. Перевод с чеченского – Хьюман Райтс Вотч.

⁵⁶ «Чечня: за действия боевиков отвечают их родственники?» Информация ПЦ «Мемориал», август 2008 г., <http://www.memo.ru/hr/hotpoinsts/caucas1/msg/2008/08/m144307.htm>.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

инициативе» и что ими преимущественно движет желание отомстить за сослуживцев или родственников:

Скажем, боевики сожгут дом милиционера или устроят засаду на опергруппу... Их товарищи вскаивают, натягивают маски и – к дому, где живет семья известного боевика... Я ни в коем случае не оправдываю их: частная собственность охраняется законом, но понимаю просто по-человечески, что их на это толкает.

Нухажиев безоговорочно признавал незаконность и недопустимость таких действий, поскольку «мы не может бороться с бандитами их же методами». Он выражал надежду на то, что с отменой режима КТО в Чечне⁵⁹ все силовые структуры будут неукоснительно соблюдать законность и подобные инциденты прекратятся. Обсуждая с Хьюман Райтс Вотч проблему безнаказанности поджигателей, он предложил, в частности, следующее объяснение:

Этим сотрудникам прекрасно известно, что тысячи невинных людей были убиты или пропали без вести после задержания российскими военными и спецслужбами и никто не понес ответственности за эти ужасные преступления. Никто! Вот они и думают: федералы, все эти генералы годами безнаказанно убивали, так что же, мне нельзя отомстить за моих родственников и товарищей, убитых ваххабитами?⁶⁰

Омбудсмен согласился с тем, что показанные по телевидению выступления президента Кадырова и мэра Грозного Хучиева, в принципе, могли быть истолкованы отдельными сотрудниками силовых структур как развязывающие им руки, однако настаивал на том, что руководство не имело в виду ничего подобного:

Когда президент говорил об ответственности семьи, он говорил о наших традициях... Это было как предупреждение, предостережение тем, у кого может возникнуть желание уйти [к боевикам], убивать. Некоторые не понимают этого из-за недостатка образования, низкого уровня профессионализма, и мы должны работать с ними, разъяснять им это.⁶¹

⁵⁹ Официально об этом было объявлено 16 апреля 2009 г. См.: РОСБАЛТ-Кавказ, 17 апреля 2009 г., <http://www.rosbalt.ru/2009/04/17/634433.html>.

⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Грозный, 17 апреля 2009 г.

⁶¹ Там же.

По словам Нухажиева, в начале осени 2008 г. он ставил перед президентом вопрос о поджогах домов после соответствующего обращения чеченских общественных организаций.⁶² Рамзан Кадыров, как говорит омбудсмен, ответил: «Никто не должен прикрываться моим именем, каждый должен действовать в рамках закона. Никто не имеет права выгонять людей на улицу и жечь их дома».⁶³

Хьюман Райтс Вотч не располагает какими либо сведениями о попытках руководства республики привлечь поджигателей к ответственности. Поджоги домов, принадлежащих семьям боевиков, продолжались на протяжении осени – зимы 2008 г., по меньшей мере два случая имели место с марта по конец июня 2009 г.

Любопытно, что главный специалист Департамента по связям с НПО и религиозными организациями Администрации Президента ЧР Мовсар Орзалиев уверял Хьюман Райтс Вотч, что президенту ничего не известно о практике карательных поджогов. Он посетовал, что, возможно, проблему сознательно скрывают от Рамзана Кадырова:

Президент не останавливает это просто потому, что не знает. Он очень занятой человек. Слушает, что ему другие говорят, а доступ к нему имеют очень немногие. Поэтому какая-то информация до него не доходит, и он не знает об этой проблеме. Если бы знал – сразу остановил бы их. Он такой прекрасный, добрый человек... Он никогда никому не приказывал эти дома жечь! Его просто очень расстраивает, что молодежь к боевикам уходит, и он говорил об ответственности семьи и как родители не должны давать детям оступиться, а если они все же ушли – возвращать домой. Потом кто-то в силовых структурах все переврал и использовал его слова в своих целях. Но об этом он и не знает. И еще, трудно здесь что-то доказать. Люди боятся жаловаться.⁶⁴

Советник президента ЧР Тимур Алиев заявил, что впервые услышал о проблеме карательных поджогов от Хьюман Райтс Вотч, и не может знать, известно ли Рамзану Кадырову о такой практике.⁶⁵

⁶² В начале сентября 2008 г. несколько чеченских НПО в обращении к властям осудили преследование семей боевиков как незаконное и контрпродуктивное. Они ставили эти вопросы непосредственно перед омбудсменом и департаментом по связям с НПО Администрации Президента ЧР. Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором грозненского Экспертного института юга России и одним из авторов обращения Хедой Саратовой 15 апреля 2009 г. Полный текст обращения опубликован на сайте ПЦ «Мемориал»: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Грозный, 17 апреля 2009 г.

⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Грозный, 13 апреля 2009 г.

⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Грозный, 15 апреля 2009 г.

Поджоги домов, коллективное наказание и международно-правовые обязательства России

Произвольное уничтожение дома и имущества человека не может быть оправданным ни при каких обстоятельствах и является грубым нарушением целого ряда основных прав, которые Россия обязана обеспечивать. В частности, такие действия со стороны агентов государства составляют нарушение права на неприкосновенность личной и семейной жизни, права на мирное пользование имуществом и права на жилище. С учетом страданий, которые причиняются при этом, и того обстоятельства, что поджоги являются средством коллективного наказания, такие действия, как минимум, могут быть квалифицированы как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание. Все эти права гарантируются целым рядом ратифицированных Россией международных договоров, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.,⁶⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.⁶⁷ и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁶⁸

Поджоги домов широко практиковались также турецкими военными в борьбе против курдов. По ряду таких жалоб Европейский суд по правам человека неизменно и безоговорочно устанавливал, что преднамеренный поджог дома силами безопасности составляет грубое и неоправданное вмешательство в право на неприкосновенность частной и семейной жизни и жилища и права на мирное пользование имуществом (статья 8 ЕКПЧ и статья 1 Первого протокола).⁶⁹

В деле *Сельджунк и Аскер против Турции* Европейский суд не только признал нарушение вышеупомянутых прав, но и квалифицировал поджог силами безопасности домов заявителей как жестокое и унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 3 Конвенции: «Уничтожение силами безопасности домов и большей части имущества заявителей лишило последних средств к существованию и вынудило их покинуть свое село. Представляется, что все эти действия были предумышленными и совершились оскорбительно и без учета чувств заявителей».⁷⁰ Соответственно, последним, «вероятно, были причинены страдания достаточной тяжести, чтобы квалифицировать действия сил

⁶⁶ Ратифицирована Россией 5 мая 1998 г.

⁶⁷ Ратифицирован Россией 16 октября 1973 г.

⁶⁸ Ратифицирован Россией 16 октября 1973 г.

⁶⁹ См., в частности: *Akidvar and Others v. Turkey*, Judgment of September 16, 1996, Reports 1996-IV, para. 88; *Mentes and others v. Turkey*, Judgment of November 28, 1997, Reports 1997-VIII, para. 73; *Selçuk and Asker v. Turkey*, Judgment of April 24, 1998, para. 86; *Ahmet Ozcan and others v. Turkey*, Judgment of April 6, 2004, para. 405.

⁷⁰ *Selçuk and Asker v. Turkey*, para. 77.

безопасности как бесчеловечное обращение по смыслу статьи 3».⁷¹ В своем решении суд отдельно указывает на то, что «в статье 3, как Суд неоднократно отмечал, закреплена одна из фундаментальных ценностей демократического общества. Даже в самых тяжелых обстоятельствах, таких как борьба с организованной преступностью и терроризмом, Конвенция безоговорочно запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание... не предусматривая права отступления по статье 15 даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации».⁷²

Европейский суд признавал нарушение статьи 3 и в решениях по аналогичным делам в 2001 и 2004 гг.,⁷³ отмечая, что «как уничтожение домов и имущества заявителей, так и душевная боль и шок, которые испытали члены их семей, должны были причинить им страдания достаточной тяжести, чтобы квалифицировать действия сил безопасности как бесчеловечное обращение по смыслу статьи 3... Даже если исходить из того обстоятельства, что мотивом действий сил безопасности было наказание заявителей и их родственников за предполагаемое участие в Курдской рабочей партии или за поддержку последней, это, по мнению Суда, не оправдывает такого недозволенного обращения».⁷⁴

Если рассматривать поджоги домов с точки зрения принудительного выселения, то это также является нарушением статьи 11 Международного пакта об экономических социальных и культурных правах, устанавливающей обязанность государства обеспечивать право на достойное жилище, включая защиту от принудительного выселения.⁷⁵ Поскольку последнее сопровождается произвольным уничтожением государством или его агентами ресурсов, которые были затрачены человеком или семьей на строительство дома, принудительное выселение уже давно признано грубым нарушением прав человека.⁷⁶

⁷¹ Ibid., para 78.

⁷² Ibid., para 75.

⁷³ Dulas and others v. Turkey; Ahmet Özkan and others v. Turkey.

⁷⁴ Ahmet Özkan and others v. Turkey, para 110.

⁷⁵ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 4 от 13 декабря 1991 г., п. 18; Замечание общего порядка № 7 от 20 мая 1997 г., п. 2.

⁷⁶ Резолюция Комиссии ООН по правам человека 1993/77а от 10 марта 1993 г.

V. Карательные поджоги с июля 2008 г. по март 2009 г.

Шалинский район

Хьюман Райтс Вотч располагает сведениями о шести поджогах в Шалинском районе в июле 2008 г. – марте 2009 г. (по одному в Аргуне и Мескер-Юрте, четыре – в Шали), один дом поджигали дважды. Предполагаемой целью в каждом случае было наказание хозяев за невыполнение требований властей убедить родственников отказаться от вооруженного сопротивления. Из известных шести нами документированы четыре эпизода.⁷⁷

Дома двух семей в Шали и одной в Мескер-Юрте были подожжены в ночь на 28 августа 2008 г. – через день после того, как в Мескер-Юрте был захвачен человек, подозреваемый в причастности к боевикам.⁷⁸

Дому и имуществу живущей в Аргуне матери предполагаемого боевика в результате поджога был причинен значительный ущерб, а саму ее сотрудники силовых структур подвергли пыткам, когда она попыталась найти сына, чтобы убедить его сдаться и таким образом избавить семью от новых преследований.

Шали, семья «А»

Около 03:00 часов 28 августа 2008 г. неустановленные вооруженные сотрудники силовых структур в масках и камуфляжной форме подожгли один из двух домов во дворе семьи «А» в Шали. Хозяева уверены, что это было сделано местными силовиками в наказание за то, что один из членов семьи, по информации правоохранительных органов, продолжает оставаться в рядах боевиков.

7 августа он ушел из дома и не вернулся. Через несколько дней его отца и отца молодого человека из семьи «Б», ушедшего одновременно с ним, вызвали в шалинский РОВД. Там им сказали, что сыновья ушли в горы к боевикам и во избежание последствий

⁷⁷ В ночь с 27 на 28 августа 2008 г. в Шали был подожжен еще один (третий) дом, однако Хьюман Райтс Вотч не удалось застать его хозяев во время выездов на место в марте и апреле 2009 г.

⁷⁸ Как сообщала пресс-служба МВД ЧР, «26 августа сотрудниками оперативно-розыскной части уголовного розыска МВД по Чечне в рамках реализации оперативной информации в селе Мескер-Юрт Шалинского района был задержан 27-летний местный житель. Задержанный подозревался в том, что с апреля по май 2001 года являлся пособником участников незаконных вооруженных формирований, снабжая их продуктами питания и медикаментами. Также задержанный молодой человек выполнял отдельные поручения лидера бандгруппы, в которую он входил». Цит. по: «Житель Чечни подозревается в пособничестве боевикам», Regnum, 27 августа 2008 г., <http://www.regnum.ru/news/1046927.html>.

для семьи их нужно вернуть домой. Затем на протяжении двух недель к семье «А» регулярно наведывались сотрудники правоохранительных органов, напоминая о возможных последствиях, бесцеремонно обыскивая дом и угрожая выслать всю семью из Шали за отказ от сотрудничества. Последний такой случай имел место всего за два дня до поджога.⁷⁹

В ту ночь главы семьи дома не было. Двор состоит из двух домов. Жена главы семьи, их дочь и невестка с пятью детьми спали в большом доме. В меньшем доме находились родственница и ее 28-летний сын. Всех разбудил громкий шум во дворе, куда ворвались вооруженные силовики. Они вывели из меньшего дома родственницу с сыном и, держа их под прицелом, подожгли дом. После этого силовики уехали.

Родственница рассказывает:

Я сама в окно видела, как они через забор перелезли и пошли к двери. Громко так колотили, я знала, что выбьют, если сразу не открою. Ну, я и открыла. Один меня во двор вывел и поставил у гаража, второй сына из комнаты вытащил и приволок туда же.

По ее словам, пока они под конвоем стояли у гаража, она видела, как один из силовиков прошел с канистрой, которую они, вероятно, принесли с собой, и запахло бензином: «Опомниться не успела, а дом уже горит». После этого вооруженные люди быстро уехали, а семья вызвала пожарных, которые, однако, так и не приехали. Общими усилиями родственникам удалось отстоять стены и крышу, но изнутри дом выгорел полностью, включая всю обстановку и вещи.

29 августа жена главы семьи «А» обратилась с заявлением по факту поджога в Шалинскую районную прокуратуру. Оттуда заявление переслали в РОВД. Сотрудник РОВД сообщил Хьюман Райтс Вотч, что милиция возбудила уголовное дело, но через два месяца оно было приостановлено «в связи с неустановлением лиц, совершивших преступление».⁸⁰ Однако, как говорят члены семьи, следователи их не опрашивали и осмотр места преступления не производили. В мае 2009 г. на запрос ПЦ «Мемориал» прокуратура ЧР сообщила, что уголовное дело изначально не возбуждалось, поскольку доследственной проверкой милиции не было обнаружено «никаких следов преступления». По требованию прокуратуры милиция в сентябре 2008 г. – мае 2009 г.

⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с семьей «А» (имена не разглашаются). Шали, 16 марта 2009 г.

⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудником Шалинского РОВД (имя не разглашается). Шали, 16 марта 2009 г.

провела несколько повторных проверок, но каждый раз выносила отказ в возбуждении уголовного дела.⁸¹

При этом власти продолжают требовать от главы семьи «А», чтобы тот связался с сыном. Он рассказывает:

Они ничего насчет пожара не предпринимают. С нами вообще об этом не разговаривают. На все вопросы милиция только отмахивается: «Понятия, мол, не имеем, кто вас поджег, и вы сами точно сказать не можете. Что мы в такой ситуации сделать можем?» А сами все время меня в милицию вызывают, в прокуратуру, в ФСБ, выпытывают про сына, где он, что он. Еще домой вооруженные люди в масках приходят, следы сына ищут, оружие ищут, все раскидывают, женщин и детей пугают. Наш дом называют гнездом террористов. Последний раз, вот, только две недели назад приходили. Наверное, так никогда нас и не оставят в покое. И не верят, что я на самом деле не могу сына найти.⁸²

Шали, семья «Б»

В семье «Б» 21-летний сын ушел из дома 7 августа 2008 г. - скорее всего, вместе с молодым человеком из семьи «А». Вскоре после этого обоих отцов вызвали в РОВД, где показали фотографию сыновей с группой боевиков в лесу и велели вернуть их домой, предупредив, что в противном случае следует ожидать серьезных проблем:

Когда [сын, имя не разглашается] ушел, меня доставили в РОВД и предъявили ультиматум: «Чтобы парень через две недели был дома, а не то хуже будет». Я пытался найти его, а они все время звонили, спрашивали, как успехи, мол, угрожали мне, и всей семье.

28 августа 2008 г. неустановленные сотрудники силовых структур подожгли один из двух домов во дворе семьи «Б». 12 марта 2009 г. этот дом – уже сильно обгоревший – был подожжен снова. За несколько дней до повторного поджога глава семьи под давлением правоохранительных органов рассказывал на собрании жителей об угрозе, исходящей от исламского экстремизма и его вооруженных проявлений. При этом он позволил себе

⁸¹ Ответ прокуратуры ЧР правозащитному центру «Мемориал» от 19 мая 2009 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Шали, 16 марта 2009 г. Глава семьи говорит, что поверил в то, что сын ушел к боевикам, только после того, как в милиции ему показали групповую фотографию. Он предполагал, что причиной могли стать неоднократные задержания и пытки, которым подвергался его сын (см. также общую информацию выше).

заявить, что в том, что молодые ребята уходят в лес, виноваты не только их семьи, но и общество в целом. Все остальные выступавшие, среди которых были руководители шалинской администрации и представители духовенства и местной милиции, обрушились на него с критикой, настаивая на том, что ответственность за детей несут в первую очередь их родители.

Около 02:30 28 августа 2008 г. (разница по времени с поджогом дома семьи «А» составила примерно полчаса) к воротам семьи «Б» на двух машинах подъехали около десятка вооруженных силовиков. Они ворвались во двор, направились к тому дому, в котором спали брат и племянник главы семьи, вытащили их на улицу и положили лицом вниз. Пока двое дулами автоматов прижимали им головы к земле, остальные обливали стены бензином. Хозяин с женой в тот момент находились во втором доме. Когда жена вышла, чтобы попытаться уговорить поджигателей отказаться от их намерений, они с руганью затолкали ее обратно. Бросив факел в окно, вооруженные люди уехали.

Семья немедленно вызвала пожарных, однако никто не приехал. В итоге хозяевам с помощью соседей удалось перекрыть газ и потушить огонь, сохранив стены и крышу.

Сразу после этого он с ближайшими родственниками уехал из Шали, но через несколько недель вернулся, прослушав, что семьи боевиков оставят в покое. Семья до выяснения обстановки осталась в безопасном месте.

В марте 2009 г. сотрудник милиции потребовал от него явиться на собрание, посвященное опасности «ваххабизма» и «экстремизма». На следующий день он послушно пришел в шалинский дом культуры:

Большое собрание было, глава администрации был, начальник милиции, из ФСБ люди, муллы, много молодежи. И вдруг дают мне микрофон, говорят, будто я перед началом просил слова. Я растерялся... Сказал, что если парни наши к боевикам уходят, тут, конечно, есть недоработка родителей, может, недостаточно хорошо воспитали, но какими ребята вырастают – это ведь не только от родителей, это от всего общества зависит. Так что общество тоже виновато, а не только родители одни. Тут такое началось! Все: администрация, ФСБ, начальник милиции, мулла накинулись на меня, стали говорить, что мои слова их шокируют и что семья всегда за все отвечает, семья виновата.⁸³

⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с хозяином (имя не разглашается). Шали, 16 марта 2009 г.

Около трех часов утра 12 марта 2009 г. к воротам семьи «Б» подъехали двое вооруженных силовиков в камуфляжной форме и в масках, ворвались во двор и стали поджигать уже однажды горевший дом. Как и в первый раз, они облили все бензином и бросили в окно факел. Не покинувшие Шали члены семьи, включая собеседника Хьюман Райтс Вотч, наблюдали за ними из окна второго дома, опасаясь выдать свое присутствие. Огонь потушили уже после того, как вооруженные люди уехали.⁸⁴ Опасаясь новых проблем, семья «Б» не стала сообщать властям о случившемся.

Хозяин предполагает, что оба поджога были связаны с тем, что сын так и не вернулся домой. В связи с мартовским эпизодом он заметил:

В общем, я не удивился, когда тут же второй раз дом подожгли. Наказали меня так за мои слова, за то, что я плакать не стал, унижаться, как родители эти, которых по телевизору показывают.⁸⁵

От дома остались только стены и крыша.⁸⁶

Мескер-Юрт

В ночь на 28 августа 2008 г. неустановленными вооруженными сотрудниками силовых структур был подожжен один из домов в селе Мескер-Юрт. Услышав шум от подъехавших машин, хозяин открыл ворота и увидел, как из машин выскакивают около десятка вооруженных людей в камуфляжной форме и в масках. Они оттолкнули его в сторону, забежали во двор, бросили несколько бутылок с зажигательной смесью в дом, где в тот момент спали его жена и четверо сыновей, и сразу после этого уехали.

Огонь быстро распространялся, и главе семьи пришлось вытаскивать своих близких через окно. Несколько соседей пришли ему на помощь. Все остались живы, пожар был вскоре потушен, однако серьезно пострадало несколько комнат, в огне сгорели ценные вещи и деньги.⁸⁷

⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с хозяином дома и одним из соседей (имена не разглашаются). Шали, 16 марта 2009 г.

⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Шали, 16 марта 2009 г.

⁸⁶ В ответе прокуратуры ЧР на запрос ПЦ «Мемориал» сообщается, что никаких жалоб по данному факту не поступало, информация «Мемориала» направлена в РОВД для проверки. На момент подготовки доклада уголовное дело не возбуждалось. Ответ прокуратуры ЧР правозащитному центру «Мемориал» от 19 мая 2009 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с хозяином и соседом (имена не разглашаются), Мескер-Юрт, 19 марта 2009 г.

Как представляется, поджог следует рассматривать в контексте давления, которое власти оказывали на семью с тех пор, как старший сын предположительно в ноябре 2007 г. ушел к боевикам. После этого главу семьи и двоих его взрослых сыновей неоднократно вызывали в милицию, где прямо говорили, что семья обязана вернуть старшего сына домой, угрожая в противном случае серьезными последствиями. В доме регулярно проводились обыски.

Осенью 2008 г. правозащитный центр «Мемориал» поднял вопрос о поджоге этого дома в прокуратуре Чеченской Республики, которая передала материал в милицию. На тот момент глава семьи был настроен добиваться правосудия. Однако к моменту интервью Хьюман Райтс Вотч весной 2009 г. его позиция резко изменилась из-за давления, которое местная милиция оказывала на семью. В детали он не вдавался, только упомянул, что некоторое время назад подписал заявление, что пожар начался от упавшей ночью горящей свечи. Соответственно, дело не было возбуждено за отсутствием события преступления:

Жаловаться – только хуже будет, так что забудьте... Получается только хуже, потому что всё, вся информация, обратно в милицию приходит. К нам то и дело из отдела [РОВД] приходили, ругались, говорили, зачем жалуетесь. Сыновей моих несколько раз забирали. В конце концов мы решили – лучше не высовываться. Пусть все будет, как есть.⁸⁸

Как сказал Хьюман Райтс Вотч один из соседей, милиция на него тоже оказывала давление, вынуждая заявить, что он не видел у дома посторонних в ту ночь и что пожар начался из-за неосторожного обращения со свечой.⁸⁹ В мае 2009 г. прокуратура ЧР сообщила ПЦ «Мемориал», что в ноябре 2998 г. трое членов семьи заявили, что причиной пожара было «неосторожное обращение с огнем», поэтому оснований для возбуждения уголовного дела не было.⁹⁰

Аргун

В ночь на 4 августа 2008 г. неустановленные вооруженные сотрудники силовых структур подожгли один из домов в Аргуне. Старший сын хозяев (1977 г.р.), по существующим сведениям, ушел к боевикам в 2006 г., после того как его младший брат (1981 г.р.) весной того же года был задержан, судим и получил 14 лет за посягательство на жизнь

⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Мескер-Юрт, 19 марта 2009 г.

⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Мескер-Юрт, 19 марта 2009 г.

⁹⁰ Ответ прокуратуры ЧР правозащитному центру «Мемориал» от 19 мая 2009 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

сотрудников правоохранительных органов и участие в незаконном вооруженном формировании.⁹¹

Поджог этого дома был, как представляется, одной из карательных мер, применявшихся в Аргуне к родственникам боевиков. За несколько дней до этого хозяев вместе с родственниками других боевиков вызывали на беседу с руководством местной администрации и милиции, где им под угрозой принятия «решительных мер» было предложено вернуть боевиков домой или убираться из города. После этого сотрудники милиции обходили многих, в том числе и хозяев подожженного дома. По меньшей мере две семьи уехали из Аргуна. На момент подготовки доклада других поджогов зафиксировано не было.⁹²

Через месяц после поджога мать предполагаемого боевика в отчаянии предприняла попытку найти сына и вернуть его домой, но была незаконно задержана, подвергнута пыткам и впоследствии осуждена на год условно за пособничество боевикам.

Поджог

По словам жены хозяина дома – Петимат (1952 г.р., настоящее имя не разглашается) в ночь на 4 августа 2008 г. с задней стороны дома на трех машинах подъехали около десяти вооруженных сотрудников силовых структур в камуфляжной форме. Ее, мужа (инвалида), младшего сына (1993 г.р.), дочь, невестку и малолетнюю внучку выгнали на улицу.

Прибывшие вели себя грубо, Петимат с мужем и сыном затолкали в серебристые «Жигули» и отвезли на окраину Аргуна. Остальных на другой машине отвезли на противоположный конец города. К тому времени когда им разрешили вернуться домой, пожар уже бушевал в полную силу. Петимат рассказывает:

Мне даже обуться не дали. Какое-то время нас в этой машине держали. Потом кто-то им на мобильник позвонил, пара слов буквально – и нам велели выходить. Мы побежали обратно, а там все горит. Как могли вместе с соседями тушили. Слишком поздно. Но, к счастью, у нас в тот вечер газа не было, так что котел не взорвался, и мы полдома спасли.

⁹¹ Родители считают, что дело было сфабриковано.

⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с женой хозяина (имя не разглашается). Аргун, 17 марта 2009 г. Подробнее о собрании с участием семей боевиков 1 августа 2008 г. см.: ПЦ «Мемориал». Чечня: за действия боевиков отвечают их родственники?, <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m144307.htm>.

На следующий день сотрудник местной администрации посоветовал семье уехать, сказав, что есть «такое указание». Семья уехала, однако сама Петимат осталась. Через некоторое время ее вызвали к главе администрации Веденского района: «Он сказал, что мой сын где-то в Ведено и что я должна его вернуть, а то у нас еще проблемы будут».⁹³

Задержание и пытки

Петимат последовала недвусмысленной рекомендации властей и в середине сентября 2008 г. отправилась в Тазын-Калу – село в Веденском районе, где семья когда-то жила. По ее словам, она рассчитывала, что если объявится в пустом селе, которое было полностью оставлено жителями в ходе второй чеченской войны, то сын выйдет на связь. Она добралась на маршрутке до села Центорой в Ножай-Юртовском районе.⁹⁴ Затем она намеревалась продолжить путь до Тазын-Калы, куда можно было добраться только пешком. Однако не успела она сделать и нескольких шагов в сторону леса, как к ней на большой скорости подъехал микроавтобус с вооруженными силовиками. Петимат забросили в машину и отвезли в большой дом, как она говорит – «первый от въезда» в Центорой. Там ее несколько часов пытали, а на ночь поместили в подвал, где находился еще один жестоко избитый узник, предположительно – несовершеннолетний. Около полудня следующего дня Петимат передали в Ножай-Юртовский РОВД.

Она рассказывает:

В том доме было человек двадцать сотрудников, все – молодые чеченцы в камуфляже, с оружием. Лиц не прятали, ничего такого. И, на самом деле, вопросов-то никаких не задавали. Только били сильно по ногам тяжелыми дубинками.

Еще к проводам меня подключали, это хуже всего. У них там машинка какая-то, на телефон похожа, мне к спине и к голове провода подводили, а потом рычажок поворачивают. Боль такая, что в глазах темно. Я каждый раз сознание теряла, когда они мне этим электрошоком по голове, - так они меня водой отливали, ждали, пока в себя приду, и – по новой. Я уже со счета сбилась...

Несколько ребят молодых этим занимались. Они смеялись, издевались надо мной: «Значит, ты в лес к сыну шла? Теперь не скоро ходить

⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Аргун, 17 марта 2009 г.

⁹⁴ Не путать с Центороем в Курчалоевском районе, известным как родовое село Рамзана Кадырова.

будешь!» И все время дубинками по ногам бьют. Ноги в крови были, кость треснула. Когда меня током пытали, постарше один – тоже чеченец, но лет сорока, молодыми командовал. В какой-то момент я, наверное, совсем в глубокий обморок провалилась... Когда глаза открыла, этот, постарше который, говорит: «Видите, женщины живучие. Я же говорил вам, что она не умерла!»

Когда Петимат стащили в подвал, она увидела там лежащего на полу жестоко избитого подростка в наручниках:

Он весь в крови был и лицо руками закрывал. Стонал, просил охранника, который за нами смотрел, чтобы наручники ослабил, а тот ни в какую. Парнишке на вид лет 14 было, не больше. Я всю ночь плахала: смотрю на него, бедного, а помочь ничем не могу...

Днем следователь из Ножай-Юртовского РОВД с женщиной-милиционером забрали Петимат из Центороя и привезли в районный ИВС, где ее продержали еще 10 суток. На второй день то место у нее на ноге, где была перебита кость, сильно распухло, у нее поднялась температура. Петимат отвезли в больницу, по дороге один из милиционеров объяснял ей, что она должна сказать врачам, что «упала в яму». Она исполнила приказ, однако осматривавшая ее врач средних лет попыталась поставить под сомнение милицейскую версию: «Ни в какую яму она не падала! Отпустите женщину!» Когда Петимат была оказана необходимая помощь, ее отвезли обратно в ИВС.⁹⁵

Петимат освободили утром 11-го дня. Следователь сказал ей, что она может идти, но сначала нужно подписать протокол. Она подписала не читая. В протоколе, как оказалось, значилось, что она по просьбе сына пыталась доставить продовольствие и одежду ему и другим членам его бандгруппы. По словам Петимат, когда ее забрали, у нее с собой действительно было немного меда, масло, чай и мужская одежда, в том числе пары белья, поскольку она рассчитывала найти сына и привести его домой. 3 декабря 2008 г. Ножай-Юртовский районный суд приговорил ее к году условно за пособничество участникам незаконных вооруженных формирований по статье 208, ч. 2 УК РФ.⁹⁶

⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Аргун, 17 марта 2009 г.

⁹⁶ Там же. Копия приговора в досье Хьюман Райтс Вотч.

Наурский район

В Наурском районе Хьюман Райтс Вотч документированы два случая поджога домов 23 декабря 2008 г. с небольшим интервалом. Представляется, что в обоих местах работала одна и та же группа неустановленных сотрудников силовых структур.

Рубежное (с/х «Советская Россия»)

23 декабря 2008 г. большая группа вооруженных силовиков в камуфляжной форме подожгла дом в селе Рубежное, также известном как ‘совхоз «Советская Россия»’. Считается, что сын хозяина дома осенью 2007 г. ушел к боевикам. С тех пор к престарелому отцу (1932 г.р.) многократно приходили из местной милиции с требованием вернуть сына домой, в противном случае угрожая неприятностями. Примерно за полгода до поджога неустановленные сотрудники силовых структур ворвались в дом его брата и пытались забрать с собой двоих сыновей последнего. Семья считает, что их хотели использовать в качестве заложников для обеспечения сдачи их двоюродного брата.⁹⁷

Около 16:30 23 декабря глава семьи был у соседей. Внезапно он услышал крики и автоматную стрельбу в районе своего дома и сразу направился туда. У ворот стояло шесть или семь машин, в том числе микроавтобус УАЗ. Там же были несколько силовиков с автоматами, его младший сын, невестка и малолетний внук. Двор был заполнен вооруженными людьми, часть которых готовилась поджигать дом. Все они были без масок, однако местные жители никого не опознали: по-видимому, они приехали из другого района.

Со слов сына и невестки хозяин дома узнал, что силовики подъехали большой группой, ворвались во двор и под дулами автоматов выгнали семью на улицу. Когда хозяин сам попытался зайти во двор, его отогнали выстрелами в воздух. После этого в течение примерно получаса ему с родственниками и соседями оставалось лишь беспомощно наблюдать за происходящим. Дождавшись, пока пожар разгорится, вооруженные люди уехали.

В селе нет своей пожарной части, и жители тушили огонь своими силами. Им удалось отстоять только угловую кухню. Прибывший на место участковый отказался составлять протокол, объяснив хозяину, что ничего не может сделать, потому что «у этих людей все

⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственниками (имена не разглашаются). Рубежное, 18 марта 2009 г.

полномочия», и попросил отнестись к ситуации с пониманием. В итоге хозяин дома решил, что обращаться в официальные инстанции с жалобами не имеет смысла.⁹⁸

После поджога местная милиция продолжала оказывать на него давление:

Не оставляют меня в покое. Вызывают в РОВД, все время говорят, что я должен сына вернуть домой, это в моих же интересах. Говорят: «Верни его, если не хочешь еще худшей расплаты». Так что это – часть моей платы. У меня больше нет дома.

Никуда я не жаловался, нет... В конце концов, это всего лишь дом...

Страшно подумать, что они могут с людьми сделать. После пожара мне пришлось младшего сына с семьей отправить отсюда, а то еще заберут в заложники. Я уже стариk, под 80. Тяжело это все. А что делать, тем более после того, что они с домом нашим сделали и как они прошлым летом хотели племянников забрать.⁹⁹

Племянники главы семьи живут в Москве, в июле 2008 г. приехали в Рубежное навестить родителей. Несколько вооруженных людей в камуфляже ворвались в дом, поставили всех находившихся там лицом к стене и поволокли обоих молодых людей на улицу. Только подошедшие на выстрелы многочисленные родственники не позволили их увезти. Рассказывает отец молодых людей:

Нам просто чудом удалось ребят отстоять. Но этому просто конца нет! Потом еще дважды к нам в дом врывались, все переворачивали. Мы теперь сыновьям приезжать запретили. Слишком страшно. Брата моего [хозяина сгоревшего дома] на днях опять в РОВД вызывали, прямо сказали, что если сына домой не вернет – семье несдобровать. Что дом сожгли – это еще только начало. Не оставят нашу семью в покое. По мне уже – вернуть бы парня этого, сдать его – и отделаться. Только где его найдешь? Наша семья не одна такая: после того, что они с домом моего брата сделали, прямо в Новотерское поехали [примерно в 30 км от Рубежного], там еще у одной семьи дом сожгли. У них такая же ситуация:

⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Рубежное, 18 марта 2009 г.

⁹⁹ Там же.

сын тоже по лесам бегает. За что семьи-то наказывать? Это против российских законов, против российской Конституции!¹⁰⁰

В мае 2009 г. прокуратура ЧР сообщила ПЦ «Мемориал», что заявление о пожаре в селе было зарегистрировано районной милицией 25 декабря 2008 г. По результатам нескольких проверок было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела «за отсутствием события преступления». После обращения «Мемориала» прокуратура Наурского района поручила милиции провести еще одну проверку. На момент подготовки доклада уголовное дело не возбуждалось.¹⁰¹

Новотерское

Дом в селе Новотерское был подожжен почти сразу вслед за домом в селе Рубежное, как представляется – той же группой силовиков. Они уехали из Рубежного около 17:30 и примерно через полчаса добрались до Новотерского. Считается, что двое сыновей хозяина дома ушли к боевикам в 2004 - 2005 гг. С тех пор правоохранительные органы оказывали на родителей массированное давление, которое усилилось в 2008 г. Как представляется, поджог дома следует рассматривать именно в этом контексте.

Примерно в 18:00 23 декабря хозяин дома с семьей отправился в Грозный, где они собирались заночевать. Меньше чем через час ему позвонил брат, также проживающий в Новотерском, и сообщил, что его дом подожгли. Глава семьи немедленно вернулся и обнаружил, что дом почти полностью уничтожен огнем. Несколько свидетелей сказали ему, что как только они уехали, к дому на большой скорости подъехало около семи машин с вооруженными силовиками в камуфляжной форме. Они окружили дом, несколько человек зашли внутрь, стали сдвигать мебель и обливать ее бензином.¹⁰²

Дом смыкается боковой стеной и крышей с домом главы администрации высокогорного села, который несколько дней в неделю проводит с семьей в Новотерском. По словам очевидцев, тот, ссылаясь на свое должностное положение, пытался остановить силовиков, объясняя, что его дом в случае пожара также сгорит. Однако «командир» только отмахнулся: «У вас 15 минут, чтобы разделить крышу. Больше дать не могу. Вашего соседа сейчас спалим. Всё, обсуждать нечего».¹⁰³

¹⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Рубежное, 18 марта 2009 г.

¹⁰¹ Ответ прокуратуры ЧР правозащитному центру «Мемориал» от 19 мая 2009 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч с хозяином (имя не разглашается). Новотерское, 18 марта 2009 г.

¹⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с соседом (имя не разглашается). Новотерское, 18 марта 2009 г.

После этого вооруженные люди подожгли дом, убедились, что пожар разгорелся, и уехали. Соседи вызвали пожарных и немедленно начали тушить пламя. Прибывшие пожарные не дали огню перекинуться на смежный дом, однако первый спасти не удалось.

«Дом пропал, все имущество, документы и деньги – 90 тысяч, мы отцу на похороны откладывали: он старый уже, болеет сильно», - рассказывал Хьюман Райтс Вотч глава семьи.

В этом случае пожарные сообщили об инциденте в Наурский РОВД, и милиции пришлось начать проверку. Соседи сначала дали следователю подробные показания, однако, как говорит хозяин дома, под давлением правоохранительных органов впоследствии их отозвали. В середине февраля 2009 г. хозяина официально известили об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку пожар, по официальной версии, произошел в результате «самовозгорания».¹⁰⁴

В интервью Хьюман Райтс Вотч хозяин рассказывал о давлении, которое оказывалось на него и его семью как до поджога, так и впоследствии:

До пожара у нас милиция несколько раз обыск делала, и еще вызывали в райотдел почти каждый месяц. Всё одно и то же: «Верните сыновей, а то плохо будет». Я не знаю, почему ребята к боевикам ушли, только в милиции фотография их есть в лесу: они ее на сайте боевиков нашли в интернете. В прошлом году милиция и администрация наша даже заставили жену в Шатой ехать на какое-то собрание. Там начальство милицейское собирало родственников, у кого кто-то к боевикам ушел. Начальник Шатойского РОВД им говорил: «Пока детей домой не вернете, вас в покое не оставят. Это в ваших же интересах. Не вернете – вам же всем хуже будет!»

А теперь, видите, мы всё в огне потеряли, но власть все равно нас в покое не оставляет. Буквально дня через три или четыре после пожара вызывают в наш РОВД – и опять та же песня: «Верните сыновей домой! Видите, что получилось! Верните их, пока хуже не стало!» Знать бы, где они, - я бы вернул. А куда я в горах искать пойду? Глазом моргнуть не успеешь – заберут как сообщника. После пожара мне знакомый из ФСБ

¹⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с хозяином (имя не разглашается). Новотерское, 18 марта 2009 г.

здесь в районе посоветовал младшего сына отослать подальше, чтобы его в заложники не взяли, пока остальные не выйдут. Ну, я его и отправил. Иначе не убережешь.¹⁰⁵

Шатойский район

В Шатойском районе Хьюман Райтс Вотч документирован один случай поджога, а также один случай, когда власти угрожали семье жесткими мерами, если сын не вернется. Последняя ситуация в деталях соответствовала описываемой в докладе общей практике за исключением того, что угроза поджога, озвученная в начале лета 2008 г., не была реализована: семья живет в малоэтажном доме квартирного типа.¹⁰⁶ По этой причине данный случай в доклад не включен.

Село Асламбек Шарипов

В ночь на 18 июня 2008 г. неустановленные сотрудники силовых структур подожгли дом в селе Асламбек Шарипов. Хозяин в 2004 г. переехал в другой район республики и оставил дом 44-летней родственнице Луизе (настоящее имя не разглашается) и ее сыну (1987 г.р.) Считается, что последний в конце июня 2007 г. ушел к боевикам. С этого времени и до середины июня 2008 г. сотрудники районной милиции несколько раз обыскивали дом и проводили с матерью «профилактические беседы» о необходимости вернуть сына, предупреждая, что в противном случае будут серьезные последствия. Женщина, как и сам уехавший хозяин дома, предполагает, что поджог был делом рук районных силовиков.¹⁰⁷

17 июня 2008 г. Луиза отправилась навестить отца и брата в соседнее село и осталась там переночевать. Утром кто-то из соседей позвонил ее брату и сообщил, что ночью ее дом сгорел.¹⁰⁸ В интервью Хьюман Райтс Вотч соседи рассказывали, как около двух часов ночи на машине подъехали вооруженные люди, зашли в дом и подожгли его. Внутри они провели примерно 15 минут, после чего вышли, подождали еще некоторое время и уехали. Соседи были слишком напуганы, чтобы вызвать пожарных или как-то вмешиваться.¹⁰⁹

¹⁰⁵ Там же. В мае 2009 г. прокуратура ЧР информировала ПЦ «Мемориал», что хозяин дома с жалобами не обращался и что районной милиции поручено разобраться. Ответ прокуратуры ЧР правозащитному центру «Мемориал» от 19 мая 2009 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с членами семьи (имена не разглашаются). Шатой, 16 апреля 2009 г.

¹⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Луизой (Асламбек Шарипов, 18 марта 2009 г.) и хозяином дома (имя не разглашается, Грозный, 17 марта 2009 г.)

¹⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Луизой. Асламбек Шарипов, 18 марта 2009 г.

¹⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Асламбек Шарипов, 18 марта 2009 г.

У Луизы сгорело все, включая документы и фотографии сына:

Паспорт мой, школьный аттестат сына, его грамоты, дочери моей бумаги, фотографии... Он у меня единственный сын, а теперь даже фотографии ни одной не осталось... Если по другому нельзя было, сказали бы заранее: мы тебя подожжем, забирай, что унести можешь, и выходи. Так я бы хоть фотографии сына взяла и документы... Фотографии главное...¹¹⁰

Она рассказала Хьюман Райтс Вотч о предшествовавших пожару угрозах и давлении со стороны районных правоохранительных органов:

Когда сын в июне 2007 года пропал, мы, на самом деле, думали – случилось что-то с ним. Он такой тихий был, прилежный, на третьем курсе учился... А потом, через две недели, нам показали его фотографию с боевиками. Ужас такой... И с тех пор – сплошной кошмар. До того как дом сожгли, милиция все время с обысками приходила: за год пять раз весь дом перевернули. Ну это ладно, у них работа такая, правда ведь?
А еще меня с дочерью все время в РОВД вызывали. Иногда нас одних, а когда-то еще с другими вроде нас, у кого ребята по лесам бегают.
Говорили, чтобы мы их домой возвращали. А у меня ни единого раза от сына никаких известий не было!

Начальник милиции говорил, что надо сыновей вернуть, а то нас всех поубивают, потому что семьи отвечают, так и президент по телевизору сказал. У меня микроинфаркт был из-за этих угроз и потому, что за сына беспокоилась. Ладно, пусть предупреждают семьи вроде нашей. Это тоже их работа. Но мы-то почему должны так страдать? За что я должна страдать? За что они мой дом сожгли? Что я сделала? А если они думают, что так можно сына заставить вернуться, так он ведь только ожесточится, никогда не выйдет...

В семье считают, что поводом для поджога мог послужить инцидент двумя днями ранее, когда несколько боевиков подожгли дом сотрудника милиции в соседнем селе Мусольт-

¹¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Асламбек Шарипов, 18 марта 2009 г.

Али и устроили засаду на поехавших туда милиционеров. В результате один сотрудник был убит, двое ранены.¹¹¹

Хозяин дома, опасаясь последствий, был не склонен обращаться к властям, однако в начале осени все же сообщил о преступлении в прокуратуру ЧР. Через некоторое время его вызвали в республиканский следственный комитет. По его словам, соседи, боясь мести со стороны милиции, отказались давать в прокуратуре показания о вооруженных силовиках, которых они видели на месте преступления. Заявление хозяина дома было передано в Шатойский РОВД для проверки.¹¹² На момент подготовки доклада никакого развития дела не получило.

В интервью Хьюман Райтс Вотч хозяин дома подчеркивал:

В российских законах ничего такого нет! Это просто возмутительно! Если парень преступник – пусть найдут его и привлекают к ответственности! Это их работа! Но почему я должен отвечать за другого? За что мой дом уничтожают? Почему меня за другого наказывают? И я не один такой. Я слышал, где-то 20 семей в Чечне сейчас в такой ситуации оказалось: в Аргуне, в Шалинском, в Наурском районе. В средствах массовой информации об этом не говорят. Все боятся сказать или сделать что-то против них. У них безнаказанность полная!¹¹³

Веденский район

4 декабря 2008 г. на границе с Веденским районом боевики убили главу администрации села Агишты Хаджи Сайдуллаева вместе с женой и сыном и сожгли их дом.¹¹⁴ Той же ночью, очевидно – в качестве акта мести, в Веденском районе неустановленные сотрудники силовых структур подожгли три дома семей предполагаемых боевиков в соседних селах Тевзени и Хатуни. На следующий день в село Элистанжи прибыла большая группа сотрудников правоохранительных органов, которые подожгли дом

¹¹¹ Данный факт был подтвержден Хьюман Райтс Вотч сотрудником силовых структур в Шатое 16 апреля 2009 г. (имя не разглашается).

¹¹² Данный факт был подтвержден Хьюман Райтс Вотч сотрудником силовых структур в Шатое 16 апреля 2009 г. (имя не разглашается).

¹¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Грозный, 17 марта 2009 г. В мае 2009 г. прокуратура ЧР сообщила ПЦ «Мемориал», что ни районные пожарные, ни милиция сведениями об этом эпизоде не располагают; информация «Мемориала» передана в РОВД для проверки. Ответ прокуратуры ЧР правозащитному центру «Мемориал» от 19 мая 2009 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹¹⁴ «Между двух огней: мирное население в условиях войны», Prague Watchdog, 8 декабря 2008 г., <http://www.watchdog.cz/?show=000000-000008-000001-000495&lang=2>.

одной из семей, двое родственников которой известны как давние и активные участники незаконных вооруженных формирований. Все эти случаи были изучены Хьюман Райтс Вотч. В селе Хатуни, когда наш сотрудник прибыл туда, соответствующий дом выглядел покинутым, а серьезных повреждений заметно не было. Соседи сказали, что семья какое-то время назад уехала. Они подтвердили, что в ночь с 4 на 5 декабря вооруженные люди подожгли дом, но сказали, что поджигатели быстро уехали, поэтому удалось вовремя сбить огонь.¹¹⁵

Две из пострадавших в Веденском районе семей решились обратиться к властям с жалобами через правозащитный центр «Мемориал». На момент подготовки доклада ощутимых результатов не было.

Тевзени (Тевзана)

Поджог первого дома

Около 02:00 5 декабря 2008 г. большая группа неустановленных сотрудников силовых структур подожгла один из домов в селе Тевзени.¹¹⁶ Считается, что двое сыновей хозяина дома несколько лет назад ушли к боевикам. В течение примерно трех лет семья неоднократно получала угрозы и предупреждения от местной милиции и администрации.

Хозяева были дома, когда к воротам на шести машинах подъехали вооруженные люди в камуфляжной форме. Они ворвались во двор, положили открывшего дверь хозяина и его жену лицом на пол, после чего отволокли их во второй дом и там заперли. Из окна хозяева наблюдали, как их дом облили бензином и подожгли.¹¹⁷ После этого вооруженные люди сразу направились на другую улицу, где подожгли дом еще одного жителя села, сын которого считался боевиком.

Хозяин первого дома рассказывает:

Их было человек 30 или около того. В масках только двое: наверное, кто-то из местных, боялись, что узнают, но остальных я все равно не разглядел. Меня в момент лицом на пол уложили. Босиком был, можно сказать, почти раздетый.

¹¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Хатуни, 19 марта 2009 г.

¹¹⁶ «Между двух огней: мирное население в условиях войны», Prague Watchdog, 8 декабря 2008 г., <http://www.watchdog.cz/?show=oooooooo-ooooo08-oooo001-ooo495&lang=2>.

¹¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с хозяевами (имена не разглашаются). Тевзени, 19 марта 2009 г.

Поскольку рядом с домом находится родник, хозяину с помощью соседей удалось потушить пожар. Стены и крыша сохранились, семья живет в единственной неповрежденной комнате.

Как до, так и после этого инцидента на хозяина дома оказывалось массированное давление, из-за которого ему даже пришлось публично отречься от собственного сына:

С тех пор как оба сына ушли,¹¹⁸ мне все время угрожают. Постоянно вызывают в РОВД. У них фотография есть, на ней сыновья у боевиков, в лесу. Мне все время говорят, что нужно вернуть сыновей, что я за них отвечаю, что мне и всей семье за них расплачиваться придется, что убить нас могут за это... А я не могу этих двоих вернуть. Не в моих силах.

Зимой 2007 года я отрекся от них в мечети. По нашим традициям они мне больше не сыновья. Думал, так легче станет. Не помогло! Потом, когда дома не стало, тоже думал, что в покое меня оставят. Ну, что еще со мной можно сделать? Убить только? А они всё давят и давят. Последний раз в городел совсем недавно вызывали – опять то же самое... В Агиштах все эти дела [нападение боевиков], конечно, как раз тогда случились, это правда. Но ведь по российским законам отец за сына не отвечает, так за что же нас наказывают?¹¹⁹

Ему вторила жена:

С домом – это последняя капля была. Мы и раньше боялись страшно, а теперь просто с ума сходим. Спать не можем. Все время вскидываемся, когда машина рядом проезжает. Не будем мы никому жаловаться. Бесполезно, тем более тогда те же самые или какие-нибудь другие наверняка вернутся за нами – уже чтобы убить.¹²⁰

¹¹⁸ По словам родителей, младший сын 1988 г.р. ушел к боевикам 21 апреля 2006 г. В тот момент старший сын 1977 г.р. служил в одном из республиканских антитеррористических подразделений и был из-за брата уволен. Около полутора месяцев он оставался дома, однако опасался мести со стороны как боевиков, так и чеченских силовых структур, поскольку в начале второй чеченской войны воевал на стороне боевиков, а затем перешел к «федералам». Он говорил односельчанам, что пойдет в лес и попытается уговорить младшего брата вернуться или останется с ним. Перед уходом он убедил родителей, что уезжает за границу; впоследствии в местной милиции родителям показали фотографию обоих братьев с группой боевиков. В интервью Хююман Райтс Вотч 19 марта 2009 г. родители утверждали, что с весны 2006 г. не имеют никаких известий от сыновей.

¹¹⁹ Интервью Хююман Райтс Вотч (имя не разглашается). Тевзени, 19 марта 2009 г.

¹²⁰ Интервью Хююман Райтс Вотч (имя не разглашается). Тевзени, 19 марта 2009 г. В мае 2009 г. прокуратура ЧР сообщила ПЦ «Мемориал», что сведений об этом эпизоде в РОВД не имеют, информация «Мемориала» в апреле 2009 г.

Поджог второго дома

Около 03:00 5 декабря 2008 г. неустановленные вооруженные люди подожгли еще один дом в селе. Считается, что один из сыновей хозяина дома (1980 г.р.) в 2006 г. ушел к боевикам. Несколько жителей села утверждают, что действовала та же группа, что и часом ранее. Хозяин дома и другие местные жители расценивают сожжение этого и другого дома в Тевзени как акт мести правоохранительных органов за убийство семьи и поджог дома главы администрации в селе Агишты накануне вечером.¹²¹

В ту ночь дома находились хозяин (1938 г.р.), его жена (1947 г.р.) и еще шестеро членов семьи, в том числе трое малолетних детей. Проснувшись от шума на улице, они увидели у ворот шесть или семь машин. Оттуда стали высекакивать вооруженные люди в камуфляжной форме, некоторые в масках. Они ворвались во двор и выгнали семью на улицу, сопровождая это тычками и оскорблениеми. Все силовики были чеченцами.

Пока несколько человек держали семью под дулами автоматов в паре десятков метров от дома, остальные сдвигали мебель, обливали все внутри бензином и выбивали окна. Убедившись, что пожар набрал силу, вооруженные люди уехали.¹²² Хозяину и пришедшим на помочь соседям не удалось быстро потушить огонь, поскольку уличные краны не работали.

Рассказывает 73-летняя родственница главы семьи, наблюдавшая за происходящим из своего дома, который находится примерно в пяти метрах от места происшествия:

Их было так много, в воздух стреляли, все соседи попрятались, боялись высунуться, пока они не уехали. Тогда все стали тушить пожар. Дети как не в себе были, у них истерика была. Кто-то из соседей забрал их на ночь к себе. Дом был весь в огне... Воды на улице не было, и в конце концов весь сгорел.

У [хозяина дома, имя не разглашается] сын есть, года два назад он к боевикам ушел. Ну и когда боевики этих людей в Агиштах убили и дом их пожгли – другие за [хозяином дома] пришли, как будто он виноват. Его [хозяина] и семью остальную много раз предупреждали в администрации,

передана туда для проверки. Ответ прокуратуры ЧР правозащитному центру «Мемориал» от 19 мая 2009 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Тевзени, 19 марта 2009 г.

¹²² Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственницей хозяина и соседом (имена не разглашаются). Тевзени, 19 марта 2009 г.

что нужно вернуть сына. Но мы же не знаем ничего о нем: что он, где он. Что мы можем сделать?¹²³

Элистанжи

5 декабря 2008 г. большая группа неустановленных сотрудников силовых структур подожгла один из домов в селе Элистанжи. По словам хозяина, два его племянника еще в 2000 г. ушли к боевикам и обвиняются в совершении тяжких преступлений, включая убийства и покушения на сотрудников правоохранительных органов и административных работников. На протяжении ряда лет власти требовали от хозяина дома (как от ближайшего родственника) обеспечить явку племянников, угрожая в противном случае последствиями. Дом был сожжен на следующий день после убийства семьи главы администрации в селе Агишты.

Во второй половине дня 5 декабря 69-летний хозяин дома возвращался из мечети. По его словам, как только он зашел домой, его и соседнюю улицы, буквально «заполонили» машины с вооруженными силовиками в камуфляжной форме. Несколько десятков ворвались во двор, оттолкнули хозяина и прошли в дом. Они стали сдвигать мебель, сваливать сверху вещи, одежду, заготовленные хозяевами для ремонта доски и обливать все бензином.

Когда хозяин понял, что дом собираются сжечь, он попытался объяснить, что у него смежная крыша с соседом, что до стены соседнего дома меньше метра и что соседний дом неминуемо загорится. Вооруженные люди ответили, что у них приказ, который не обсуждается.

Тогда хозяин предложил подогнать сельский экскаватор и попытаться разделить крышу и снести стену с его стороны, чтобы хоть как-то обезопасить соседа и других односельчан (дома на улице стоят тесно, день был ветреный, и пламя могло легко распространиться по селу). На это вооруженные люди согласились. После проделки пролома они подожгли дом и стали с улицы наблюдать за пожаром.¹²⁴

¹²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Тевзени, 19 марта 2009 г. В мае 2009 г. прокуратура ЧР сообщила ПЦ «Мемориал», что сведений об этом эпизоде в РОВД не имеют, информация «Мемориала» в апреле 2009 г. передана туда для проверки. Ответ прокуратуры ЧР правозащитному центру «Мемориал» от 19 мая 2009 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с хозяином дома (имя не разглашается). Элистанжи, 19 марта 2009 г.

На вопрос жены хозяина, кто они такие и кто у них главный,¹²⁵ один из прибывших назвался командиром группы, однако не представился сам и не назвал свое подразделение. Пожилая женщина спросила его: «За что вы так с нами? Кто вам велел нас жечь?» Командир ответил, что приказ исходит «от Кадырова». Хозяйка сказала, что президент Кадыров находится в Мекке на хадже и не мог отдать этого приказа. Командир ответил, что приказ от имени президента отдал министр внутренних дел ЧР.¹²⁶ Дом сгорел дотла.

На протяжении долгого времени перед поджогом хозяева неоднократно подвергались недозволенному обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые грубо врывались в дом, угрожали и даже несколько раз избивали их. Рассказывает хозяин дома:

Все время ночью приходили или на рассвете. Оскорбляли нас, избивали. Иногда чеченцы с русскими вместе приходили. Но в последнее время - одни чеченцы. Эти все твердили: «Почему ты не заставишь их вернуться? Твоя семья - тебе и отвечать. Мы тоже в лесу воевали, но ведь вернулись же, так? А почему они не возвращаются? Ты должен заставить их!» Даже слушать не хотели, когда я говорил, что безнадежно это, что я уже пытался – ничего не вышло, что я, хоть убейте, ничего не могу сделать.¹²⁷

В интервью Хьюман Райтс Вотч он говорил, что после пожара давление не прекратилось: его регулярно вызывали в администрацию Веденского района и в РОВД, угрожая дальнейшими проблемами, если он не вернет племянников.

Его жена, со своей стороны, сетовала на отчаянную ситуацию, в которой оказалась семья:

Что нам теперь делать? В селе никто нас к себе не возьмет, потому что все боятся. Мы даже ни разу помощь гуманитарную не получали, когда она

¹²⁵ Жена хозяина дома лежала в больнице с серьезным кардиологическим расстройством. После звонка соседей она поспешила к дому, который к тому моменту уже горел.

¹²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с женой хозяина (имя не разглашается). Элистанжи, 19 марта 2009 г.

¹²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Элистанжи, 19 марта 2009 г. Как рассказывал хозяин, в начале 2000 г. его племянники хотели перебраться в Ингушетию, однако на КПП «Кавказ-1» их задержали, избили и отобрали паспорта. В итоге их отпустили, забрав машину, деньги и все ценные вещи. Паспорта им не отдали, и братьям пришлось податься к боевикам. В 2002 г., когда их группа была недалеко от села, глава семьи попытался уговорить племянников пойти под амнистию или уехать из Чечни, чтобы не подвергать опасности родственников и односельчан. По его словам, племянники отказались и в итоге даже избили его, когда он стал настаивать. С тех пор, как он утверждает, между ними не было никаких контактов.

приходит, потому что люди думают, что если начальство увидит, что они нам что-то доброе делают, то подумают, что они боевикам сочувствуют. Вот в дом это нас пустили до конца зимы, но это на время только. Хозяева сказали, чтобы до конца марта нас здесь не было, а осталось-то меньше двух недель. Как нам жить? Нас тогда буквально на улицу выкинули – в чем были, да галош одна пара. У нас дочь еще учится, что с ней будет, если мы уйдем? А, с другой стороны, как нам теперь о ней заботиться?¹²⁸

После пожара хозяин дома попытался выяснить у знакомого милиционера, что можно сделать, чтобы облегчить положение семьи. Тот лишь пожал плечами: «Реально – ничего. Я и сам помочь не могу, и даже в голову ничего не приходит. Все решают эти [«кадыровцы»]. У них вся власть».¹²⁹ Тогда семья написала письмо президенту ЧР с просьбой прекратить преследования. Весной 2009 г. правозащитный центр «Мемориал» ставил этот вопрос перед республиканской прокуратурой, имея веские основания, в лучшем случае, не надеяться на помочь органов внутренних дел. В мае 2009 г. прокуратура ЧР ответила, что сведений об этом эпизоде в РОВД не поступало, информация «Мемориала» в апреле 2009 г. передана туда для проверки.¹³⁰ На момент подготовки доклада уголовное дело не возбуждалось.

Курчалоевский район

Хьюман Райтс Вотч располагает сведениями о десяти случаях поджогов домов родственников предполагаемых боевиков в Курчалоевском районе: пять в селе Аллерой (два – 30 июля 2008 г., три – 2 октября 2008 г.), один в родовом селе Кадыровых Центорой (22 июля 2008 г.), три в селе Ахкинчу-Борзой (16 июля 2008 г.), один в селе Хиди-Хутор. Не желая еще раз подводить под удар жертв поджога в Аллерое и Центорое мы воздержались от работы в данных населенных пунктах, однако нам удалось проинтервьюировать «на нейтральной территории» несколько жителей этих сел, и они подтвердили ранее поступавшие в ПЦ «Мемориал» сообщения о сожжении там домов.¹³¹ Хьюман Райтс Вотч непосредственно документировала три поджога в селе Ахкинчу-Борзой и один – в селе Хиди-Хутор.

¹²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Элистанжи, 19 марта 2009 г.

¹²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Элистанжи, 19 марта 2009 г.

¹³⁰ Ответ прокуратуры ЧР правозащитному центру «Мемориал» от 19 мая 2009 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹³¹ ПЦ «Мемориал». «Обстановка в Курчалоевском и Гудермесском районах Чечни», <http://www.memo.ru/hr/hotpants/caucas1/index.htm>, подтверждено жителями сел Аллерой и Центорой в интервью Хьюман Райтс Вотч в Гудермезе 16 апреля 2009 г. (имена не разглашаются).

Ахкинчу-Барзой

Около часа ночи 16 июля 2008 г. неустановленные сотрудники силовых структур в камуфляжной форме и масках сожгли три дома одной из семей. Сыновья двух членов семьи ушли к боевикам, и милиция постоянно требовала от родственников информацию, а также настаивала на том, что молодые люди должны вернуться домой. Дома постоянно обыскивали, родственников вызывали в РОВД.

В двух домах на семейном дворе жили брат и сестра 1957 и 1962 г.р. Последняя посреди ночи проснулась от шума. Выглянув в окно, она увидела во дворе вооруженных людей: несколько человек направились к ней, остальные – к дому ее брата. Хозяйке велели выходить на улицу. Она завернула парализованную 26-летнюю дочь в одеяло и вынесла ее из дома. Во дворе уже стояли брат с женой и двумя дочерьми, которых тоже выгнали наружу. Вооруженные люди откачали бензин из стоявшей во дворе машины хозяев, облили им оба дома и подожгли.

Глядя, как горит ее дом, парализованная девушка истерически рыдала. На другой стороне улицы разгорался еще один пожар – это горел дом двоюродного брата хозяев. Несколько соседей пытались подойти к горящим домам, но были отогнаны вооруженными людьми. Примерно через полчаса силовики уехали.¹³² Два дома, принадлежавших мужчинам, сгорели дотла. У третьего дома сохранились стены, и через несколько месяцев с помощью соседей его удалось перестроить.

Хозяйка этого дома рассказывает:

Нам даже взять ничего не разрешили. Все сгорело: мебель, одежда, семейные реликвии, документы – всё. Сын моего брата [имена не разглашаются], ему сейчас 20, в мае 2007 года ушел в лес, и тех пор нас не оставляют в покое. Милиция во дворе зачистки делала, брата все время вызывали, угрожали по-всякому, если сына домой не вернет. А как, интересно, они думают, он это сделает, если мы все эти почти два года ничего о нем не слышали? У двоюродного брата [имя не разглашается] такая же ситуация была – тоже сын в лесу.¹³³

Когда сотрудник Хьюман Райтс Вотч фотографировал пепелище полностью сожженного третьего дома, подошедший сосед сказал, что хозяина отдельно предупреждали в

¹³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с хозяйкой одного из домов (имя не разглашается). Ахкинчу-Барзой, 15 апреля 2009 г.

¹³³ Там же.

милиции, чтобы тот не пытался отстраиваться. Сосед добавил, что после появления информации о поджоге в интернете, в правоохранительных органах интересовались, кому хозяева рассказывали об этом, угрожали серьезными последствиями в случае, если они не будут держать язык за зубами, и заставили подписать некий документ, в котором говорилось, что пожары были вызваны выкатившимися из печи угольками и другими бытовыми причинами.¹³⁴

Тот же сосед просил нашего сотрудника на обратном пути остановиться и в соседних селах, чтобы в милиции не догадались, что мы целенаправленно приезжали в Ахкинчу-Борзой: «Если они решат, что Вы приехали прямо к нам, потому что знали, что здесь что-то было, - у нас у всех проблемы будут».¹³⁵

Хиди-Хутор

Ночью 13 июля 2008 г. вооруженные люди в камуфляжной форме и масках на двух микроавтобусах УАЗ белого цвета подъехали к одному из домов, хозяйка которого в тот момент навещала родственников в другом селе. Позднее соседи рассказали ей, как вооруженные люди вошли в дом, погрузили в машины ценные вещи и сложенные во дворе стройматериалы, облили дом бензином и подожгли. Вместе с домом сожгли и стоявший рядом трактор хозяев. Примерно через полчаса, убедившись, что пожар разгорелся, вооруженные люди уехали. Опасаясь последствий для себя, соседи не вмешивались и не пытались потушить огонь.¹³⁶ Дом выгорел полностью, и хозяйке пришлось перебраться к родственникам. Огнем был уничтожен не только сам дом (довольно большой: семь комнат и веранда площадью 14 кв. м), но и деньги, документы и пр.¹³⁷

Сыновья хозяйки (1983 и 1987 г.р.) ушли из дома в 2004 и 2007 гг. соответственно. В интервью Хьюман Райтс Вотч она говорила, что ничего с тех пор не слышала о них, и что они ни разу не пытались дать знать о себе. В течение последних нескольких лет ее неоднократно вызывали в районную милицию, где говорили, что старший сын стал главарем бандформирования, а младший также находится в его группе боевиков.

¹³⁴ В мае 2009 г. прокуратура ЧР информировала ПЦ «Мемориал», что в РОВД поступило заявление от этой семьи, в возбуждении уголовного дела было отказано «за отсутствием события преступления», прокуратурой проводится проверка обоснованности данного решения. Ответ прокуратуры ЧР правозащитному центру «Мемориал» от 19 мая 2009 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч. На момент подготовки доклада уголовное дело не возбуждалось.

¹³⁵ Имя соседа не разглашается, разговор происходил 15 апреля 2009 г.

¹³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с хозяйкой и соседом (имена не разглашаются). Хиди-Хутор, 15 апреля 2009 г.

¹³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с хозяйкой (имя не разглашается). Хиди-Хутор, 15 апреля 2009 г.

С жалобами по факту поджога хозяйка не обращалась, опасаясь, что это только ухудшит положение ее семьи.¹³⁸ Она рассказывает:

Я совсем одна. Отец их [т.е. муж собеседницы] в первую войну подорвался на растяжке. У меня положение отчаянное: мне перестали платить пособие на младшего, который еще несовершеннолетний. Говорят, формальные основания какие-то есть, но, по правде, все это из-за других моих сыновей, которые вроде как в лесу. Хотя я действительно не знаю, где они, живы ли. Перед тем как дом сожгли, меня через каждые две-три недели в милицию вызывали. Всё спрашивали: «Когда ты их последний раз видела? Когда они последний раз с тобой связывались? Что тебе известно о них?» Никак не хотели верить, что я ничего не знаю, требовали домой вернуть, угрожали, что плохо мне будет. Теперь, когда дома нет, уже так часто не пристают. Поняли, наверное, что мне уже терять нечего.¹³⁹

¹³⁸ В мае 2009 г. прокуратура ЧР сообщила ПЦ «Мемориал», что заявлений по этому эпизоду в РОВД не поступало, информация «Мемориала» в апреле 2009 г. передана туда для проверки. Ответ прокуратуры ЧР правозащитному центру «Мемориал» от 19 мая 2009 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Хиди-Хутор, 15 апреля 2009 г.

* * *

Автором настоящего доклада является заместитель директора российского офиса Хьюман Райтс Вотч Таня Локшина. В проведении исследований принимали участие сотрудник Отделения по Европе и Центральной Азии Кэтрин Кунс и сотрудник российского офиса Хьюман Райтс Вотч Татьяна Купер.

Редакция: Рейчел Денбер, зам. директора Отделения по Европе и Центральной Азии; Иан Горвин, старший сотрудник по программам; Эшлинг Рейди, старший юрист консультант Хьюман Райтс Вотч; Вероника Сзенте Голдстон, директор по правозащитной деятельности Отделения по Европе и Центральной Азии. Подготовка к публикации: Анна Лоприор, Грейс Чой, Фицрой Хепкинс.

Перевод на русский: Игорь Гербич.

Карта: Майкл Миллер.

Хьюман Райтс Вотч выражает свою искреннюю признательность всем тем, кто согласился поделиться с нами своими рассказами о пережитом. Мы надеемся, что этот доклад поможет покончить с нарушениями прав человека в регионе и обеспечить привлечение к ответственности всех лиц, причастных к карательным поджогам домов и другим грубым нарушениям законности.

Отдельная благодарность – правозащитному центру «Мемориал», без поддержки которого нам было бы намного труднее проводить полевые исследования.

Хьюман Райтс Вотч признательна частным лицам и институциональным донорам за финансовую поддержку нашей работы.

Расплата за детей

Поджоги домов в Чечне как средство коллективного наказания

Десятилетняя «контртеррористическая операция» в Чечне официально завершена, столица республики Грозный отстроена заново. Однако фактически подчиняющиеся президенту Рамзану Кадырову республиканские силовые структуры продолжают совершать грубые нарушения прав человека, практикуя, среди прочего, коллективное наказание семей боевиков. В докладе документирована устойчивая практика карательных поджогов их домов.

В 2008 г. руководство республики, включая и самого Рамзана Кадырова, публично заявляло, что семьи, которые не обеспечат возвращение родственников «из леса» и их сдачу властям, должны быть готовы расплачиваться за это. Такие заявления звучали на фоне практикуемых боевиками актов насилия в отношении представителей республиканских властей, у которых боевики также жгли дома. Однако жестокость и беззаконие со стороны боевиков не оправдывают применения государством тех же методов в борьбе с ними.

За период с июня 2008 г. по июнь 2009 г. Хьюман Райтс Вотч располагает сведениями о 26 случаях карательных поджогов домов в восьми районах Чечни, в отношении которых можно говорить о причастности сотрудников силовых структур. 13 из них детально документированы в докладе. Во всех случаях пострадали семьи, у которых кто-то из близких родственников находится среди боевиков. Все это происходило при полной безнаказанности поджигателей.

Хьюман Райтс Вотч настоятельно призывает федеральный центр и власти Чеченской Республики немедленно положить конец этой порочной практике. Мы также призываем правительство России обеспечить реальное исполнение решений Европейского суда, привлекая виновных к ответственности и принимая конкретные системные меры для того, чтобы исключить возможность аналогичных нарушений в будущем.

Сожженный дом в Шатойском районе Чечни.

© 2009 Human Rights Watch

